

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Южный федеральный университет»

Институт истории и международных отношений

Кафедра археологии и истории Древнего мира

**ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ БАКАЛАВРА**
по направлению 41.03.01 — История

ФЕДЧЕНКО ДАРЬИ КОНСТАНТИНОВНЫ

**ПРОБЛЕМА ПСЕВДОЦЕНТРОВ В АМФОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И
ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА ПСЕВДОКОССКИХ АМФОР**

Научный руководитель — к.и.н.,
доцент кафедры археологии и
древнего мира ИИМО ЮФУ
Ильяшенко Сергей Михайлович

11.06.2020 г.

Ростов-на-Дону,

2020 год.

Работа Д. К. Федченко посвящена достаточно сложному и многообразному археологическому материалу – античным амфорам. Вопросы, связанные с разработкой их типологии и выяснением хронологии более полутора столетия рассматриваются в зарубежной и отечественной литературе. Среди них особое место занимают проблемы выделения древних производственных центров, определение которых является важным источником для реконструкции экономической и даже политической ситуации в различных регионах древнего мира. За многие годы исследований в научной литературе сформировались достаточно устойчивые представления о традиционных для полисов форм транспортной тары и торговых путей, по которым она распространялась. Но есть еще не мало открытых тем для изучения. Одной из них посвящена бакалаврская работа Дарьи Константиновны. Конечно, не стоило ожидать, что на все вопросы, связанные с псевдокосскими центрами производства, будут получены однозначные ответы. Здесь, скорее, важна сама постановка проблемы для дальнейшего исследования по выбранной теме.

Предлагаемая к защите работа состоит из: введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также 9 иллюстративных приложений, дополняющих текст исследования.

Структура работы соответствует поставленной цели. Исследовательские задачи выполнены Дарьей Константиновной успешно. Следует отметить использование автором достаточно широкого круга иностранной литературы, включающего работы общепризнанных исследователей по теме бакалаврского сочинения.

В годы учебы Д.К. Федченко участвовала в работе археологической экспедиции на территории городища Танаис и его некрополя, где, среди прочего, занималась и камеральной обработкой археологических находок, что благоприятно повлияло на уровень её информированности о рассматриваемом в работе материале.

Работа Д.К. Федченко является вполне самостоятельным исследованием (процент оригинальности – 81,63%) и заслуживает, на мой взгляд, отличной оценки.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное
Образовательное учреждение высшего образования
«Южный Федеральный Университет»
Институт истории и международных отношений
Кафедра археологии и истории Древнего мира

ФЕДЧЕНКО ДАРЬЯ КОНСТАНТИНОВНА

**ПРОБЛЕМА ПСЕВДОЦЕНТРОВ В АМФОРНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ И ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ
МАТЕРИАЛА ПСЕВДОКОССКИХ АМФОР**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

по направлению 46.03.01. – История

Научный руководитель –
доцент, к.и.н. Ильяшенко Сергей Михайлович.

Ростов-на-Дону, 2020 г.

Содержание работы

Введение	3
Глава 1 История изучения амфорного производства	10
Глава 2 Амфоры и амфорное производство как источник для изучения экономики и торговли античных центров	26
2.1 Содержание клейм амфорных центров Причерноморья и Средиземноморья	26
2.2 Экономические и политические процессы античного мира по данным амфорного материала	31
Глава 3 Проблема появления псевдокосских центров амфорного производства.....	40
Заключение	51
Источники и литература	53
Источники	53
Литература	54
Приложение 1	60
Приложение 2	61
Приложение 3	62
Приложение 4	63
Приложение 5	64
Приложение 6	65
Приложение 7	66
Приложение 8	67
Приложение 9	68

Введение

Актуальность. Амфоры и их клейма – это один из важнейших источников для изучения античного производства и торговли. Они используются исследователями для определения хронологических рамок археологического материала и комплексов. Однако при всем многообразии амфорного материала, перед исследователями на данный момент остаются нераскрытые вопросы в этой области. Проблема появления псевдоцентров амфорного производства до сих пор недостаточно изучена. Наиболее показательным в этом плане является проблема появления псевдокоса. Так же малоизучен процесс изменения морфологических форм псевдокосских амфор, недостаточно детально разработана их типология. Актуальной является и проблема определения их общего «прототипа».

Объектом исследования данной работы является античное амфорное производство от классического периода до II – I в. до н. э.

Предметом исследования данной работы являются косские и псевдокосские амфоры.

Цель данной работы – изучить морфологические особенности типов псевдокосских амфор и определить причины появления псевдокосских центров амфорного производства.

В связи с поставленной целью мною сформулированы следующие задачи данного исследования:

- рассмотреть историю изучения амфорного производства и клеймения амфорной тары в основных производственных центрах Причерноморья и островов Эгейского моря;
- изучить особенности амфорного производства и процесса клеймения в указанных центрах и проследить, как менялись эти

процессы в связи с распространением римского влияния во II – I в. до н. э.;

– рассмотреть процесс зарождения псевдокосских центров амфорного производства и выделить морфологические особенности псевдокосской тары.

Для достижения поставленной цели необходимо так же обратить внимание на основные центры амфорного ремесла и торговли в IV– I в. до н.э., особенно те, на которые было распространено римское влияние и проследить, как политические и экономические процессы повлияли на появление псевдоцентров, а также выделить морфологические особенности косской тары на всем протяжении ее эволюции.

Хронологические рамки исследования ограничиваются IV – I в. до н. э. – временем появления ранних форм косской тары и временем, когда псевдокосское производство было широко распространено.

Географические рамки исследования охватывают территорию Южного Причерноморья и островов Эгейского моря.

Историографический обзор. Данному вопросу посвящен ряд трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Историографическому обзору изучения амфорного производства и процесса клеймения посвящена Глава 1. данной работы. Здесь хотелось бы выделить основные труды.

В отечественной историографии прежде всего стоит выделить не утратившую актуальности и по сей день монографию И.Б. Зеест «Керамическая тара Боспора»¹. В ней приведена широкая типология классических и позднеантичных амфор. Работу Ираиды Борисовны можно

¹ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 83. – 186 с

использовать как исторический источник в изучении торговых связей городов Боспора. Она позволяет нам ознакомиться с морфологическими особенностями боспорских амфор на протяжении большого хронологического периода с I в. до н. э. по IV в. н. э.

Детальные типологические схемы амфорной тары Восточного Средиземноморья и Причерноморья VII – II вв. до н. э. были разработаны С.Ю. Монаховым в каталогах, составленных на основе материалов Государственного Эрмитажа, Восточно-Крымского исторического музея, музея-заповедника Херсонес Таврический². Здесь приведены уточненные датировки комплексов архаического, классического и эллинистического периодов.

Работы С.Ю. Внукова посвящены типологии амфор более позднего времени. Его исследования керамической тары I в. до н. э. – II в. н. э. приведены в двух монографиях³. Здесь автор подводит итоги своей многолетней работы по изучению морфологии причерноморских амфор.

² Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н. э.: Каталог. – Саратов: Амирит, 2019. – 352 с.; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. Амфоры VI–II вв. до н. э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. – Керчь; Саратов: Типография «Новый проект», 2016. – 222 с.; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: Каталог. – Саратов: Типография «Новый проект», 2017. – 208 с.; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов: – Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. – 679 с.; Его же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов: – Изд-во «Киммериды», изд-во Саратовск. ун-та, 2003. – 352 с.

³ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). – М. Институт Археологии РАН. 2003. - 235с.

Параллельно работам, посвященным типологии амфор, появляются труды, направленные на изучение процесса клеймения амфорной тары. К первым таким работам можно отнести каталоги из личных собраний и коллекций Г.К. Кёлера, И.П. Бларамберга⁴, П.И. Кеппена, Е. М. Придика⁵. Фундаментальные исследования по керамическому эпиграфическому материалу были проведены Б.Н. Граковым. В 1929 году им была разработана система датирования клейменного материала. Среди трудов Б.Н. Гракова можно выделить «Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов»⁶, монографию «Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли с центрами Причерноморья»⁷. Благодаря его работе в отечественной науке была разработана своя эпиграфическая школа.

Д.Б. Шелов продолжил работы Б.Н. Гракова по изучению керамических клейм. В его труде «Керамические клейма Танаиса III – I вв. до н. э.»⁸ приведен каталог клейм эллинистического периода.

В современной историографии все больше внимание стало уделяться изучению амфорного производства в более позднее время. Исследованию

Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. – СПб.: Алетейя, 2006. – 320 с.

⁴ Мурзакевич Н. И. Эллинические памятники, найденные в Новороссийском крае // ЗООИД. 1850. Т. II. С. 407 сл.

⁵ Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. - Петроград: тип. Рос. Акад. наук, 1917. - 191 с.

⁶ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. – 320 с.

⁷ Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Российская археология ИА РАН. 1939. – 538 с.

⁸ Шелов Д.Б. Керамические клейма Танаиса III – I вв. до н.э. М.: Изд-во Наука, 1975 – 167 с.

данного вопроса посвящена диссертация С.Ю. Внукова «Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. – II в. н. э.»⁹. В ней обозначена проблема изучения и классификации амфор причерноморского производства в римское время.

В истории изучения амфорного производства зарубежных стран стоит выделить труды Г. Дресселя, который в конце XIX в. разработал классификацию римских амфор. Его работы до сих пор являются основой для всех ученых-амфороведов.

Следующий шаг в изучении развития амфор был сделан после публикаций работ М.Х. Каллендера и Ф. Зеви. Работа первого была выпущена в 1965 году¹⁰. Она включала в себя новую типологию амфорных сосудов римского времени и обобщала все предшествующие труды по римским амфорам. В своих работах Ф. Зеви¹¹ также представил собственную типологию, которую выработал, основываясь на трудах Г. Дресселя.

Исследования амфор Восточного Средиземноморья и Причерноморья представлены в работах В. Грейс¹², которая разработала типологические и хронологические классификации этих амфор.

В зарубежной историографии проблема псевдоцентров также является актуальной. Д.П.С. Пикок и Д.Ф. Вильямс отмечали, что одной из

⁹ Внуков С.Ю. Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. - II в. н. э. : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.06 / Ин-т археологии РАН. - Москва, 2003. - 48 с.

¹⁰ Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps. – London, 1965.

¹¹ Zevi F. Appunti sulle anfore romane, I – La tavola tipologica del Dressel // *Archeologia Classica*. – Vol. XVIII. – 1966.

¹² Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens; New Jersey: American School of Classical Studies, 1979. – P.143.

наиболее распространенных разновидностей амфор Западного Средиземноморья в раннеримскую эпоху были псевдокосские амфоры. Такое же мнение высказывала и Дженнифер Мур. В своей статье «Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World»¹³ она писала о том, что уже к концу I в. до н.э. псевдокосские амфоры были распространены в восточной и западной части античного мира.

Таким образом, на данный момент амфоры различных периодов и регионов изучены неравномерно. Вопрос амфорного производства в более позднее время остается до сих пор актуальным. Мало изучены морфологические признаки и типологические особенности амфор раннеримского времени, в частности псевдокосских амфор.

Источниковой базой работы являются косские и псевдокосские амфоры рассматриваемого хронологического периода.

Методологическая база представлена совокупностью приемов, методов и принципов. В работе использован исторический метод, морфологический метод (тенденция развития форм), синхронистический метод (при работе с керамической эпиграфикой), типологический метод и методы статистического анализа.

Структура работы. Данная работа состоит из: введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

В первой главе приведена история изучения амфорного производства и процесса клеймения амфорной тары Причерноморья и островов Эгейского моря. Особенностью как отечественной, так и зарубежной историографии

¹³ Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World // Marburger Beiträge zur antiken handels-, wirtschafts- und sozialgeschichte. 2010. Band 28. 89 – 123 seite.

является отсутствие единой классификации и наличие лишь приблизительной хронологии тары раннеримского времени. Таким образом, в этой главе определяется актуальность исследования амфор римского времени и псевдоцентров.

Во второй главе рассматриваются особенности амфорного производства и клеймения, характерные для выделенных центров. Так же в этой главе определяется важная функция клейма, позволяющая распознавать производственные центры. С распространением римского влияния и включением ряда греческих регионов в состав Римской державы, эта функция исчезает, происходит унификация амфорной тары. Постепенно процесс регулярного клеймения прекращается, размываются производственные традиции. Многие греческие центры теряют свою производственную самостоятельность. В это время появляются псевдоцентры.

Третья глава посвящена процессу зарождения псевдоцентров и, в частности, формированию псевдокосского производства. Так же в этой части работы представлен эволюционный ряд косских амфор с IV по II в. до н. э. и выделены морфологические особенности этого вида тары на каждом этапе развития.

В заключении даются основные положения работы и подводятся итоги исследования.

Глава 1 История изучения амфорного производства

Историю изучения амфор и амфорного производства в различных центрах Причерноморья и островов Эгейского моря можно разделить на работы отечественных и зарубежных авторов. Отечественные исследователи занимались в основном изучением амфорной тары классического и эллинистического периодов Причерноморья и отчасти Восточного Средиземноморья. Зарубежные исследователи уделяли внимание амфорному производству Западного и Восточного Средиземноморья, центров Эгеиды.

В отечественной историографии особое место принадлежит монографии И.Б. Зеест «Керамическая тара Боспора»¹⁴. В ней советский археолог привела широкую типологию амфор (от классических до позднеантичных), которую можно использовать как исторический источник в изучении торговых связей городов Боспора. Эта работа позволяет нам ознакомиться с техникой гончарного дела и дает возможность изучить амфорную тару Боспора в различные периоды его истории.

Продолжил изучение типологии амфорной тары А.П. Абрамов, которому удалось создать уникальный справочный материал, представляющий в сжатом виде все достижения амфороведения последних лет. В своем труде «Античные амфоры. Периодизация и хронология»¹⁵ он объединил значительную часть исследований керамической тары и создал свою типологию. Кроме того, Абрамов, основываясь на начатых В. Грейс и

¹⁴ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. 186 с.

¹⁵ Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. Вып. 3. М., 1993. С. 4–135

И.Б. Зеест исследованиях керамической тары Фасоса, продолжил дополнять типологию этих амфор¹⁶.

В монографии С.Ю. Монахова «Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII – II вв. до н. э.»¹⁷ приведены более точные данные в датировке комплексов архаического, классического и эллинистического периодов и эволюция некоторых групп амфор на протяжении длительного времени. Кроме того, в работе «Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог определитель»¹⁸ автору удалось разработать детальные типологические схемы развития амфорной тары Восточного Средиземноморья и Причерноморья в VII – II вв. до н.э.

С.Ю. Монаховым совместно с другими авторами были подготовлены каталоги амфор VI – II вв. до н. э.¹⁹, содержащие в себе амфорный материал, хранящийся в Эрмитаже, Восточно-Крымском историческом музее, музее-

¹⁶ Абрамов А.П. Типология амфор Фасоса // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998. С. 7–16

¹⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. 679 с.

¹⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог определитель. – М.; С.: Изд-во «Киммериды»; изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 352 с.

¹⁹ Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н. э.; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. Амфоры VI–II вв. до н. э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог.; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары.; Его же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре.

заповеднике Херсонеса Таврического и т.д. Работа 2019²⁰ года обобщила всю исследовательскую работу. Здесь представлена классификация амфорной тары, морфологическое описание каждого сосуда и информация о керамических комплексах различных производственных центров Причерноморья. В каталоге сосредоточен богатый материал из фондов Керчи, Херсонеса, Симферополя, Феодосии, Ялты и т. д.

Параллельно работам по типологии амфорной тары и исследованию амфорного материала из различных археологических комплексов, стоит отметить труды, посвященные тонкостям амфорного производства, в частности процессу клеймения. Керамические клейма являются важным датирующим материалом. Кроме того, они предоставляют информацию о торговых и экономических связях различных производственных центров.

Косвенным доказательством того, что внимание к керамической эпиграфике на территории России стали уделять гораздо раньше, чем за рубежом, являются материалы из архивов Г.К. Кёлера, И.П. Бларамберга и П.И. Кеппена.

Г.К. Кёлер занимал пост хранителя Императорского кабинета гемм и медалей. Он, будучи командирован на юг России в начале XIX века, заносил в свои дневники не только информацию о лапидарных источниках, но и копии амфорных клейм. Однако, как отмечает В.И. Кац²¹, качество оставленных Кёлером заметок и прорисовок оставляет желать лучшего. В дальнейшем эти клейма были переданы в Фонды Одесского

²⁰ Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н. э. 352 с.

²¹ Кац В. И., Тункина И. В. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. 113 с.

археологического музея. Их опубликовал Н.И. Мурзакевич²², ссылаясь на коллекции И.П. Бларамберга.

И.П. Бларамберг находился на посту директора Одесского и Керченского музеев. Он обладал собственной коллекцией древностей, описание которых изложил в рукописи «Древности, обнаруженные в настоящее время в развалинах Ольвии и хранящиеся в кабинете советника Бларамберга в Одессе». Здесь, в отличие от заметок Кёлера, содержатся более точные рисунки, которые передают все особенности надписей на клеймах. Как отмечает В.И. Кац²³, три синопских клейма из коллекции Бларамберга не имеют аналогов.

Бларамбергу принадлежит заслуга исследователя, впервые поставившего вопрос об использовании клейма в качестве полноценного источника. Он впервые стал отмечать, что астиномные клейма являются свидетельством развитого керамического производства в Ольвии. Благодаря его трудам в отечественной истории изучения керамической эпиграфики был заложен вопрос о целях клеймения керамической продукции, в том числе и амфор. Он также выделял необходимость разработки хронологии и типологии клейм. Все это позволяет отдать нам должное исследователю за вклад в зарождение российской эпиграфики.

Описанием амфорных клейм Ольвии занимался и П.И. Кеппен. Возможно, что копии из собрания Бларамберга были им использованы в работе над этим памятником. Кепперу принадлежит статья «Ольвия. Древности города на реке Буг», которая так и не была издана. Ему также принадлежит заслуга определения клейм, содержащих изображение цветка

²² Мурзакевич Н. И. Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае. С.407.

²³ Кац В. И., Тункина И. В. Зарождение керамической эпиграфики в России. 116 с.

граната, к производству Родоса. Эти данные в дальнейшем использовал Л. Стефани, продолжая выделять родосские штемпеля.

Е.М. Придик в 1897 и 1898 гг. занимался описанием клейменного материала для Сборника IOSRE III, а в 1917 г. подготовил инвентарный каталог керамических клейм²⁴, которые хранятся в Эрмитаже. Автором был внесен огромный вклад в изучение клейменного материала.

В 1929 году Б.Н. Граковым была разработана система датирования клейм, которая до сих пор лежит в основе хронологического исследования эпиграфического материала. Она включает в себя стратиграфический, морфологический, палеографический, грамматический, нумизматический, исторический метод и метод синхронизма. По мнению Гракова, в исследовательском процессе важно учитывать и уметь сочетать все перечисленные методы.

Среди трудов Б.Н. Гракова можно выделить «Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов»²⁵, целью которого было разъяснить некоторые вопросы эпиграфики, оставшиеся актуальными после исследований В.В. Шкорпил и Ф. Блекманна. В этой работе автор заявил о проблеме изучения амфорных фрагментов в отечественно науке и дал полное описание тех групп керамических клейм, которые ранее не подвергались освещению. В его трудах²⁶ также была впервые дана характеристика и описаны особенности другой группы керамических клейм, ранее широко не исследуемой. Это клейма, оттиснутые вдавленными

²⁴ Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания.

²⁵ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. – 320 с.

²⁶ Граков Б.Н. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Труды ГИМ. 1926 – Вып.1 – С. 165–205.

буквами. Данный тип амфор происходил из южных регионов России и также до Гракова был мало изучен. Кроме того, в монографии «Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли с центрами Причерноморья»²⁷, Граков пришел к ряду важных выводов, касающихся экономической сферы Северного Причерноморья и его торговых связей. Эти работы позволяют не только установить место происхождения того или иного клейменного материала, но и определить их детальную датировку. Благодаря работе советского археолога была создана школа отечественных эпиграфистов.

В советский период на страницах журнала Академии Наук СССР В.И. Цехмистренко²⁸ была поднята проблема характера клеймения керамической тары, в том числе и амфорной. О том, как же производилось клеймение – частным образом или контролировалось государством – единого мнения у авторов не было. Целью работы Цехмистренко было выяснить этот вопрос. Кроме того, автор представил свою периодизацию данного процесса и выделил особенности характера клеймения для каждого из этапов.

Преемником Б.Н. Гракова является Д.Б. Шелов. Он в своей публикации «Керамические клейма Танаиса III - I вв. до н.э.»²⁹ издал каталог клейм эллинистического периода, которые были получены в ходе работ Нижне-Донской экспедиции в Недвиговском городище с 1955 по 1970-е года и раскопок Танаиса еще в XIX веке. Работа Д.Б. Шелова включает в себя также немногочисленную группу поздних клейм, датируемых II – III

²⁷ Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Российская археология ИА РАН. 1939. – 538 с.

²⁸ Цехмистренко В. И. О характере керамического клеймения в античную эпоху // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 15 – 21.

²⁹ Шелов Д.Б. Керамические клейма Танаиса III – I вв. до н.э. М.: Изд-во Наука, 1975 – 167 с.

вв. н.э. Публикацию клейм, полученных при раскопках в 1971-1991 гг. под руководством Т.М. Арсеньевой, автор продолжил в статье «Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса»³⁰, опубликованной в «Вестнике Танаиса». Как для первой, так и для второй описанной коллекции характерно преобладание родосских клейм – около 90 %.

Наряду с работами Д.Б. Шелова по клеймам из Танаиса были изданы материалы по эпиграфике керамических клейм других греческих центров – Родоса, Херсонеса, Синопы. В частности, Ю.С. Бадалянц³¹ опубликовал родосскую группу клейм из Корпуса керамических клейм из Северного Причерноморья (IOSPE III), а также дополнил ее массовым керамическим материалом, собранным в ходе новых археологических раскопок. Продолжил публикацию клейм из сборника IOSPE III Н.Ф. Федосеев³², который собрал общую картотеку синопских клейм, насчитывающую более 15 тыс. керамических оттисков. Его работа не только основана на коллекциях Корпуса керамических клейм Северного Причерноморья, но и дополнена новыми материалами.

Исследованием клейменного амфорного материала, найденного в Херсонесе, занимался В.И. Кац. В его работе «Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм)»³³

³⁰ Шелов Д.Б. Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // Вестник Танаиса. – 1994. – Вып. 1. – С. 9-43.

³¹ Бадалянц Ю.С. Эллинистический Родос. Керамические клейма IOSPE III – как исторический источник. Анализ, проблемы, решения. /Под ред. Г.А. Кошеленко и Л.М. Миринович. М., 2000 – 343 с.

³² Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе. // ВДИ. 1993. № 2. С. 85 – 104.

³³ Кац В.И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм). // Античный мир и археология. – 1979. Вып. 4. – С. 176 – 191.

поднимается вопрос малоизученности как истории Херсонеса Таврического в первое столетие существования этой колонии в Крыму, так и его экономических связей в конце V – IV вв. до н.э. А ведь именно в это время были заложены основы для дальнейшего расцвета данного центра. Автору удалось выделить группу клейм позднеклассического периода, которая позволяет проследить динамику импорта вина и масла в Херсонес. Кроме того, Кац на страницах журнала «Античный мир и археология»³⁴ обозначил проблему, касающуюся использования керамических клейм как источника для характеристики торговых отношений античного мира. Здесь он также отмечает, что данное направление в керамической эпиграфике, после своего основания Б.Н. Граковым, развивалось исключительно силами советских исследователей.

Итогом многолетних трудов В.И. Каца является каталог-определитель керамических клейм Херсонеса Таврического³⁵, который содержит более 600 фрагментов штемпелей и монография «Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма»³⁶. В каталоге приведена общая характеристика клейм Херсонеса, дана уточненная хронология. Особое внимание уделено магистратам, контролировавшим процесс клеймения. Монография представляет собой комплексное изучение керамической эпиграфики Херсонеса. Она основана на материале, который удалось накопить и исследовать автору всеми предшествующими годами его работы. Так же она содержит итоги новых исследований.

³⁴ Кац В. И., Тункина И. В. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 111 – 122.

³⁵ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель / Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. - 166 с.

³⁶ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)//Боспорские исследования – Вып. XVIII. – Симферополь-Керчь. – 480 с.

Значимой работой советского периода в истории изучения амфорных клейм является монография И.Б. Брашинского³⁷, которая в свое время открыла новые перспективы в исследовании керамической эпиграфики.

Важное значение в исследовании амфорной тары на сегодняшний день представляют работы, посвященные отдельным археологическим памятникам. К таким публикациям относится статья Г.А. Ломтадзе и А.А. Масленникова³⁸, в которой авторы подняли вопрос новых исследований боспорских комплексов, таких как «Генеральское-западное» и «Бакланья скала». Археологический материал этих поселений очень богат. Здесь обнаружено множество монет, фрагментов терракотовых статуэток, клейм, граффити, дипинти и амфор, датируемых второй четвертью IV – первой третью III в. до н.э. Амфорных фрагментов насчитывается почти 2000 в «Генеральском-западном». Стоит также упомянуть, что в усадебном комплексе «Бакланья скала» был расположен винодельческий комплекс, самый большой на Боспоре, как отмечают авторы. Эти комплексы отражают один из наиболее ярких периодов расцвета боспорского государства, его экономики, культуры и других стороны жизни.

Наряду с этим стоит отметить статью Д.В. Журавлева, Г.А. Ломтадзе и А.А. Строкова³⁹ в сборнике «Древности Боспора», посвященную находкам из поселения Голубицкая 2. В комплексе были найдены целые и фрагментированные амфоры, относящиеся к производству Хиоса и Фасоса последней трети V в. до н.э. Также заслуживают внимания работы Т.М. Арсеньевой, С.А. Науменко и С.М. Ильяшенко, посвященные

³⁷ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.

³⁸ Ломтадзе Г.А., Масленников А.А. К реконструкции торгово-экономической ситуации на хоре Европейского Боспора // ПИФК – 2004 – № 14. – С. 142-161.

³⁹ Журавлев Д.В. Г.А. Ломтадзе, А.А. Строков. Комплекс амфорной тары второй половины V в. до н.э. с поселения Голубицкая 2 // ДБ – Т.24. – М., 2019. – С. 218-231.

исследованию различных комплексов Танаиса и находкам из них. Так, в одной из работ С.А. Науменко описан⁴⁰ амфорный материал, относящийся к неопределенным центрам I в. до н.э. – II в. н.э., материал, датируемый III в. н.э., амфоры с воронковидным горлом I в. н.э. В другой работе⁴¹ приведены уточненные данные для хронологии узкогорлых светлоглиняных амфор гераклейского производства типа В и С по типологии Д.Б. Шелова и т. д.

Детальному изучению амфор Причерноморья более позднего времени посвящены работы С.Ю. Внукова. Его диссертация «Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н.э. – II в. н.э.»⁴² включает в себя морфологическую классификацию амфор понтийских центров, их хронологию и реконструкцию торговых связей Причерноморья на основе изучаемой тары.

Исследования Внукова, посвященные керамической таре рубежа эр, приведены в монографии «Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э.», где автор подводит итоги своей многолетней работы по изучению морфологии причерноморских амфор. В первой части монографии⁴³ представлены классификации данных сосудов, описание новых типов, а также прослеживается развитие формы тары. Во второй части монографии⁴⁴ всесторонне исследуется петрография амфор понтийских центров. Здесь,

⁴⁰ Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н.э. В сб.: Материалы Первой Абхазской международной конференции. Сухум, 2006, С. 261–267.

⁴¹ Науменко С.А. Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I – середины III в. н.э. // Вестник Танаиса. Вып. 3. Недвиговка: АМЗ “Танаис”, 2012. С. 63–88.

⁴² Внуков С.Ю. Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. - II в. н. э. - 48 с.

⁴³ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). 235с.

⁴⁴ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. 320 с.

также, как и в первой части, автором представлена своя хронология и типология надписей, а также рассматривается географическое распространение различных типов сосудов.

Также можно выделить статьи Внукова «Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор»⁴⁵, где автор приводит более уточненную схему эволюции светлоглиняных узкогорлых амфор I – III вв. н.э., и «Псевдокосские амфоры Причерноморья»⁴⁶, где рассматривается вопрос происхождения псевдокосских амфор и поднимается проблема их разновидности.

Таким образом, можно утверждать, что к настоящему моменту вопросы амфорного производства и процесса клеймения амфорной тары начали изучаться с различных сторон. Особенное внимание в современной отечественной историографии стало уделяется амфорному производству более поздних периодов. В частности, затрагиваются проблемы псевдоцентров, делаются попытки выделить более дробные типологии и новые центры. Так, С.Ю. Внуков в автореферате диссертации «Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. - II в. н. э.»⁴⁷ обозначает проблему изучения и классификации амфор причерноморского производства в римское время. Он также говорит об отсутствии информации об амфорном производстве Причерноморья в этот период. Это в свою очередь связано с изменениями в торговле причерноморского региона, разрывом некоторых производственных

⁴⁵ Внуков С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА 2016, №2. С. 36 – 47.

⁴⁶ Внуков С.Ю. Псевдокосские амфоры Причерноморья. С. 54 – 63.

⁴⁷ Внуков С.Ю. Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. - II в. н. э. 48 с.

традиций и прекращением регулярного клеймения тары. Исследованием центров амфорного производства римского времени продолжает заниматься С.Ю. Монахов. В своей статье «Косские и псевдокосские амфоры»⁴⁸ автор на основе материала из керамических мастерских о. Коса прослеживает динамику развития этого вида тары вплоть до позднеэллинистического времени и выводит свою типологию.

Историография в зарубежных странах, посвященная амфорному производству и процессу клеймения амфорной тары, зарождается гораздо раньше, чем в России. Исследования зарубежных авторов во многом шли параллельно с работами отечественных авторов. Они были направлены в основном на исследование амфор средиземноморских центров производства.

Основоположниками изучения керамической эпиграфики в зарубежной историографии традиционно считаются Л.Е. Стефани и П.В. Беккер⁴⁹. Их труды активно публиковались начиная с середины XIX в. Они содержали большие коллекции клейм, происходивших из комплексов Северного Причерноморья. Аналогичные работы в Западной Европе начали появляться лишь в 70-90 гг. Однако стоит отметить, что отправной точкой в исследованиях Л. Стефани являются наблюдения П.И. Кеппера.

В конце XIX века Г. Дрессель, проводя исследования в области керамической эпиграфики римских амфор из Monte Testaccio и Castra Pretorio, разработал их классификацию. Это позволило ученому облегчить

⁴⁸ Монахов С. Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum plus*. 2014. № 3. С. 195–222.

⁴⁹ Stephani L. E. *Titulorum Graecorum particulae*. III. Dorpati, 1848; Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1854. С.32 сл.; Becker P. *Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf Griechischen Thongefassen*// *Melanges greco-romains*. Vol. I. Petersburg, 1850. P. 416–521.

изучение римских надписей и клейм на обломках амфор. В 1899 году вышла новая публикации Г. Дресселя. В части, посвященной амфорам, насчитывалось уже 45 типологических форм. Классификация, разработанная Г. Дресселем до сих пор остается основой для изучения амфорного материала.

Следующей работой, посвященной изучению развития амфор, является труд З. Лешке⁵⁰. В нем амфорный материал уже представлен как самостоятельный источник информации. Однако, вопросы о содержимом амфор и месте их происхождения оставались нерешенными.

В 1965 году была опубликована работа М.Х. Каллендера «Roman Amphorae with index of stamps»⁵¹, в которой автор приводит свою типологию амфорных сосудов римского времени и пытается определить их точную датировку. Благодаря надписям на амфорах М.Х. Каллендеру удалось выявить не только дату и место производства того или иного типа амфор, но и установить их содержимое. Таким образом, был создан обобщающий труд по римским амфорам.

Толчком для изучения амфор вне эпиграфического контекста послужила статья Ф. Зеви 1966 года и его рецензия⁵² на книгу Каллендера. Работа последнего по мнению Ф. Зеви устарела уже на момент выхода в свет, поскольку в ней не были использованы новые открытия в археологии. Так, в своей книге Каллендер допустил ошибку, утверждая, что форма амфоры мало зависит от изменений в производственных традициях, способах транспортировки и хранения. Однако, эта работа заполнила

⁵⁰ Loeschke S. Keramische Funde in Haltern // Mitteilungen der Alterumskomissa für Westfalen. – 1909.

⁵¹ Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps.

⁵² Zevi F. Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps. – London, 1965.// The Journal of Roman Studies. – Vol. LVII. – London, 1967.

необходимую нишу между исследованиями, проведенными и опубликованными Г. Дресселем и трудами А. Гранье, и значительно продвинула процесс изучения амфорной тары. Кроме того, автор рецензии адаптирует исследования Г. Дресселя и выводит свою типологию, представленную в статье⁵³, вышедшей годом ранее. В ней Ф. Зеви высказал мнение о том, что возможности амфор в изучении экономических связей на тот момент были далеко не полностью использованы. После работ М.Х. Каллендера и Ф. Зеви на первый план в изучении амфор и надписей на них выходят типологии, отражающие эволюционное развитие форм сосудов.

В работах В. Грейс были разработаны типологические и хронологические классификации различных групп амфор Восточного Средиземноморья и Причерноморья⁵⁴. Она также проследила динамику изменения амфорного материала Фасоса и Родоса. В 1974 году в работе «Ревизия ранней эллинистической хронологии»⁵⁵ она пересмотрела известные до того момента даты определенных групп родосских амфор с клеймами. Ранее ею были разработаны хронологические группы для родосских эпонимных клейм⁵⁶.

На современном этапе изучения керамической тары и надписей на керамике можно выделить монографию П. Дичека⁵⁷, в которой подробно

⁵³ Zevi F. Appunti sulle anfore romane, I – La tavola tipologica del Dressel // *Archeologia Classica*. – Vol. XVIII. – 1966.

⁵⁴ Grace V. *Amphoras and the Ancient Wine Trade*. P.143.

⁵⁵ Grace V. *Revision in Early Hellenistic Chronology* // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung)*, 1974. Band. 89.

⁵⁶ Grace V. *Stamped Wine jar Fragments*. *Pnyx* // *Hesperia*. Suppl. X, 1956. P. 140.

⁵⁷ Dyczek P. *Roman amphorae of the I-th – 3-th centuries AD found on the Lower Danube. Typology*. – Wydawnictwa univwersytetu Warszawskiego, 2001.

описаны амфоры с территории Нижнего Подунавья. Автор в своей работе приводит широкую характеристику каждого из типов амфор.

В зарубежной историографии проблема появления псевдоцентров поднималась Д.П.С. Пикок и Д.Ф. Вильямс. Они уделяли особое внимание псевдокосским амфорам как одной из наиболее распространенных разновидностей амфор Западного Средиземноморья в раннеримскую эпоху. По их мнению, псевдокосские амфоры использовались для транспортировки «косского» или по-другому «греческого» вина. Они также поднимали проблемы прототипа псевдокосских амфор.

О важных изменениях в амфорном производстве и торговле, которые произошли после II в. до н. э., писала в своей статье Дженнифер Мур⁵⁸. Она отмечала, что известным подражанием того времени было производство косской тары и косского вина. К концу I в. до н. э. форма псевдокосских сосудов была распространена как в восточной, так и в западной части античного мира. Автор в своей работе привела широкое описание морфологических изменений косской тары того времени. Эти изменения были связаны в первую очередь с перениманием производственных традиций Коса другими мастерскими. Дженнифер Мур, как и другие исследователи, поднимала проблему прототипа псевдокосских амфор. Она также пыталась проследить пути распространения этой тары и выяснить причину широкого подражания этой формы в римский период.

Таким образом, как в отечественной, так и в зарубежной истории изучения амфорной тары и керамических клейм можно выделить несколько этапов. Во-первых, исследования их начинались с накопления материала и первых опытов описания этих коллекций. На этом этапе происходило зарождение керамической эпиграфики, затрагивались вопросы, касающиеся

⁵⁸ Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World. 89 – 123 seite.

морфологии амфор и центров их производства. Второй этап – это корректировки накопленных данных, их детализация. В исследованиях более углубленно стали изучать амфорное производство отдельных центров и выделять особенности в морфологии керамической тары. На этом этапе происходила обработка массового керамического материала, изучалась эволюция форм и появлялись первые типологии. Делалась попытка установить приблизительную хронологию того или иного типа амфор. В дальнейшем внимание ученых стали привлекать вопросы экономических и торговых отношений в античном мире, которые можно было проследить благодаря амфорному материалу. Зарубежными и отечественными исследователями накапливался опыт в классификации амфор, появлялись более дробные типологии, корректировались и дополнялись типологии, разработанные ранее, проводилось уточнение датировок. Одним из достижений в амфороведении на данный момент являются публикации сборников, содержащих в общем виде те открытия, которые были сделаны за все годы изучения амфорной тары.

В настоящее время вопросы амфорного производства стали освещаться с различных сторон. Однако, среди всех работ до сих пор слабо изученным остается вопрос производства псевдоцентров. Фрагменты амфор этих центров до сих пор недостаточно детально изучены и идентифицированы. Не разработана точная типология псевдокосской тары, существует лишь их приблизительная хронология. Кроме того, малоизучены те изменения в торговых и экономических связях, которые происходили в результате распространения римского влияния в греческих центрах. Это позволяет нам говорить о том, что вопросы, касающиеся появления псевдоцентров до сих пор остаются открытыми.

Глава 2 Амфоры и амфорное производство как источник для изучения экономики и торговли античных центров

Амфоры – это керамическая тара, которая была предназначена для транспортировки товаров морским путем. Вытянутая форма сосуда позволяла выгодно заполнить пространство в трюме корабля. Амфоры ставились близко друг к другу горлышками вверх, чем объясняется наличие клейм в верхней части тулова и на ручках.

Жизнь амфоры была весьма длительной. После того, как она переставала быть сосудом для транспортировки, ее использовали в качестве емкости для хранения продуктов в быту, а также в качестве погребального инвентаря. Из фрагментов амфоры изготавливали пряслица, грузила, и т. д.

2.1 Содержание клейм амфорных центров Причерноморья и Средиземноморья

Важным этапом в амфорном производстве и торговле является процесс клеймения керамической тары. Этот процесс производился заранее (до обжига тары) и распространялся на всю партию, которая в дальнейшем заполнялась экспортируемыми товарами. Клеймо содержит информацию о месте производства тары, имя владельца мастерской, имя гончара, во многих случаях упоминается чиновник, контролировавший торговые связи и процессы. Оно является основным датирующим материалом амфорных сосудов и археологических комплексов.

Для отдельных восточно-средиземноморских центров практика клеймения амфор получила свое начало в VI в. до н.э.⁵⁹. Крупные

⁵⁹ Кац. В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)//Боспорские исследования – Вып. XVIII. – Симферополь-Керчь. -2007. – 480 стр. С. 163

производители и экспортеры вина в отдельных причерноморских и средиземноморских центрах стали клеймить тару на рубеже V – IV в. до н. э.

Одним из первых центров амфорного производства и клеймения является Хиос. Недавно выделенная С.Ю. Монаховым хиосская тара архаического времени относится к VII – VI в. до н. э.⁶⁰ Хиос оставался ведущим поставщиком вина на протяжении VI – IV в. до н. э. и имел широкие торговые связи со многими центрами Средиземноморья. Для хиосского клеймения раннего времени характерна реплика с аверса монет, на котором изображен сидящий перед амфорой сфинкс.

Другим ранним центром амфорной торговли является Фасос. Традиционно начало клеймения керамической тары этого центра принято связывать с принятием в конце V в. до н. э. ряда законов о производстве вина и виноторговле, которые регламентировали этот процесс⁶¹. Б.Н. Граковым была выделена одна из древнейших серий клейм, которая относится к фасосскому производству⁶². На эмблемах фасосских клейм конца V – середины IV вв. до н. э. изображен стреляющий из лука Геракл. Это изображение повторяет реверс монет. Количество фасосских клейм, содержащих схожий алфавит и эмблему, довольно велико, что позволяет говорить о массовом амфорном производстве и процессе клеймения данного центра уже в V в. до н. э.

⁶⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. С. 11

⁶¹ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования – Вып. XVIII. – Симферополь-Керчь. – 2077. – 480 с. С.185

⁶² Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV веков до нашей эры. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. – 342 с. С. 175

Массовое керамическое производство Синопы приходится на первую четверть IV в. до н. э.⁶³ Однако в ранний период клеймилась лишь небольшая часть синопской тары, что представляет трудность в изучении амфорного материала и торговых связей этого времени. Для ранних синопских клейм характерно изображение орла и дельфина. Эти изображения также заимствованы с монет.

Стоит заметить, что не только хиосские, фасосские или синопские клейма повторяли изображения или иную информацию с монет того времени, когда производилось клеймение. По мнению некоторых эпиграфистов⁶⁴ такое заимствование государственной эмблемы или герба города было не случайным. Подобное клеймо служило гарантией емкости сосуда и выступало в виде гарантийного знака. Именно поэтому ранние керамические клейма так близки ранним монетам, на которых был отображен отличительный для производственного центра знак. Таким образом, на первых этапах клеймения керамической тары, а следовательно, и зарождения государственного контроля над амфорным производством, главную функцию контрольного знака выполняло изображение государственной эмблемы.

Со временем процесс клеймения амфорной тары начинает усложняться и отображать контрольно-фискальную функцию властей. Эта функция производилась посредством чиновников. Таким образом, на эмблемах стали отображать не только символы производственного центра, но и имена контролирующего чиновника – магистрата. Эти имена могли сопровождаться на клеймах специальным предлогом или термином. Так,

⁶³ Монахов С.Ю. «Псевдогераклеийские» амфоры IV – первой трети III в. до н. э. из Южного Причерноморья. С. 88

⁶⁴ Цехмистренко В. И. О характере керамического клеймения в античную эпоху. С. 15 – 21.

предлог ΕΠΙ встречается на ранних фасосских, гераклейских, синопских, родосских клеймах и т. д. Термины же, обозначающие магистратов, могли быть различными (астиномы, агрономы и т. д.). Для некоторых групп клейм вместе с употреблением имени чиновника характерно изображение его эмблемы. Такие клейма ставились на фасосской, гераклейской таре и др. В некоторых центрах на клеймах отображалось также и название полиса – этникон (книдские, паросские, фасосские клейма, клейма Икоса).

Помимо информации, содержащей гербовый знак, а также упоминания чиновника и этникона, многие центры стали вводить в клейма имена владельцев гончарных мастерских. Они могли сопровождаться определенным термином, например керамевс. В некоторых случаях владельцы, наряду с магистратами, также могли ставить свою эмблему. Такие дополнительные эмблемы встречаются в производстве Синопы, Фасоса, Родоса. Однако, практика такого клеймения не отрицала исключительной функции чиновников по контролю над производством.

Родос является одним из крупных центров амфорного производства. Хронологический период клеймения этого центра определяется III – началом I в. до н. э. Клейма Родоса также содержали реплику с реверса монет – изображение цветка граната. Характерной чертой формулы родосских клейм, является упоминание месяца родосского календаря. Помимо этого в клейме было указано имя жреца Гелиоса и владельца гончарной мастерской. Такая формула родосского клейма располагалась на двух ручках амфоры.

Информация на родосских клеймах, а именно упоминание месяца, позволяет характеризовать динамику выпуска родосских амфор, и, следовательно, сделать вывод о характере производства и торговли Родоса в данный период. О колебании в процессе клеймения родосских амфор

писал Д.Б. Шелов⁶⁵. Им приведены различные точки зрения на данный вопрос. Одна из них содержит предположение о том, что колебания в производстве амфор были связаны с розливом вина, а следовательно месяц в клейме указывал на сорт приобретаемого продукта. Но данная гипотеза не до конца исследована и доказана.

Клеймение амфорной тары не всегда может свидетельствовать о характере производства и торговых процессах. Так, для косского керамического производства характерно спорадическое клеймение. Отсюда немногочисленность этих клейм и отсутствие детальной хронология. Характерной особенностью морфологии косской тары и эмблем клейма является схожесть с Родосом (наличие угловатых ручек и изображения цветка граната).

На ряду с клеймами, содержащими имена и эмблемы магистратов и гончаров, выделяются группы клейм только с одним именем, не сопровождающимся определителем или эмблемой. Такие клейма относят к позднему периоду, когда основная функция клейма – государственный контроль за производством и торговлей – утрачивается. Упоминание только одного имени гончара подчеркивает частный характер клеймения. К таким клеймам относят синопские оттиски послеастиномного периода⁶⁶. Это говорит о том, что государственный аппарат по контролю над производством и торговлей исчезает. Так же, достаточно сложно утверждать, чьи имена (фабрикантские или же магистрантские) содержатся в клеймах косской тары II – I вв. до н. э. Частный характер клеймения прочно утверждается в период установления римского влияния.

⁶⁵ Шелов Д.Б. Керамические клейма Танаиса III – I вв. до н. э. М.: Изд-во Наука, 1975 – 167 с. С. 14.

⁶⁶ Цехмистренко В. И. О характере керамического клеймения в античную эпоху. С. 20.

Таким образом, многообразие форм керамических клейм на данный момент является бесспорным. Клейма проделали достаточно большой эволюционный путь – от простых пометок в виде выдавленных кружочков до информативного штампея. Они во многом отображали экономическую и политическую жизнь античных полисов, о чем речь пойдет в следующем разделе.

2.2 Экономические и политические процессы античного мира по данным амфорного материала

По данным амфорного материала можно судить о динамике торгово-экономических связей крупных центров античного мира. Помимо этого, амфорный материал отображает внутре- и внешнеполитические события производственных центров.

Для нашего исследования важно рассмотреть на материале амфорной тары те события экономического и политического характера, которые происходили в античном мире с IV по I вв. до н. э.

В конце IV – начале III в. до н. э. в экономической динамике Причерноморья происходят некоторые изменения. На их фоне появляются новые производственные центры (Амастрия), другие центры сохраняют свои прежние позиции (Фасос), а третьи вовсе теряют внешнеторговые связи (Лесбос, Пепарета, Менды, Гераклея Понтийская) и уходят на второй план. В это время торговый оборот Синопы и Херсонеса увеличивается. Амфорное производство первого в общей сложности достигает своего максимального значения, о чем свидетельствует широкое распространение клейм, и их разнообразие форм.

В конце IV в. до н. э. происходит рост синопского производства и внешнеторговых связей. В III в. до н. э. производство керамической продукции остается на том же месте. Однако к концу этого столетия происходит спад экономики, завершившийся ко второй половине II в. до н.

э. Это время отмечено мощным подъемом торговли, который превышал уровень III в. до н. э.

Экономические связи Синопы в ее начальный период клеймения (середина – третья четверть IV в. до н. э.) характеризовались интенсивными торговыми связями с Боспором, Ольвией и Херсонесом. В последней четверти IV – начале III в. до н. э. 60% синопского экспорта поставлялось в Боспор. Однако общая неравномерность потребления синопских товаров в Европейских и Азиатских частях государства обусловлена сильным влиянием Родоса.

Крупным толчком для экономического развития Синопы послужили несколько событий. Это крушение афинской гегемонии в результате Пелопонесской войны, освоение «краткого пути через Черное море»⁶⁷, деятельность боспорского царя Евмела в конце IV в. до н. э., его борьба с пиратством в Черном море и установление безопасного морского пути. Спад экономического развития к концу III в. до н. э. был вызван борьбой Синопы за независимость с понтийскими царями (220 г. до н. э. – нападение Митридата III, Синопа обращается за помощью к греческим городам, «Посольство к родосцам»⁶⁸). Наибольший спад экономики произошел после овладения Синопой Фарнаком I. Последний рост экономики для Синопы связан с политикой понтийских царей по предоставлению автономии и поощрению производства этого центров.

Масштабные поставки вина осуществлял в том числе и Херсонес. В это время, как отмечает С.Ю. Монахов⁶⁹, «херсонесская группа амфор представлена максимальным числом типов и фракций...». Для сравнения

⁶⁷ Брашинский И.Б. Экономические связи Синопы в IV – I вв. до н. э. С. 137

⁶⁸ Там же. С.138

⁶⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары IV – II веков до н. э. С. 529

стоит упомянуть, что Гераклеийское амфорное производство в это время характеризуется наличием одного известного типа II, представленного в двух вариантах. В конце второй четверти III в. до н. э. происходит экономический спад в торговле вином и амфорном производстве Херсонеса Таврического. С третьей четверти этого века выпуск тары начинает налаживаться. К концу III века тара типа I-Б сменяется другим типом. В своей морфологии она повторяет синопские амфоры III типа.

Амфорное производство и процесс клеймения в Гераклее Понтийской начинает развиваться к концу V – началу IV в. до н. э. Это было связано по мнению С.Ю. Монахова с «блокадой проливов и складыванием благоприятной экономической конъюнктуры для внутривосточной торговли»⁷⁰. Характерной особенностью как для морфологии амфор, так и для клейм данного центра является устойчивость и консервативность форм⁷¹. Массовое клеймение здесь прекращается только к середине III в. до н. э., что некоторые исследователи связывают с захватом города Лисимахом в 285 году⁷².

Интенсивность экспорта Гераклеи в позднеклассическую эпоху была неравномерной. Для первой половины IV в. до н. э. характерны широкие торговые связи с Северо-Западным Причерноморьем и Западным Крымом. С середины же столетия торговый поток смещается к Северо-Восточному Причерноморью, увеличивается ввоз вина на Боспор.

⁷⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары IV – II веков до н. э. С. 151, 154.

⁷¹ Монахов С.Ю. «Псевдогераклеийские» амфоры IV – первой трети III в. до н. э. из Южного Причерноморья // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. Вып. 9-10 С. 89

⁷² Кац. В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). С. 248.

В IV до н. э. вино Фасоса приобрело свою популярность на античном рынке. Это привело к тому, что ряд центров северной Эгеиды и Пропантиды начинают выпускать тару по «фасосскому образцу»⁷³. В последней четверти IV в. до н. э. торговые связи Фасоса сохраняют свою интенсивность. В это время появляется новый типостандарт с коническим туловом. Фасосский импорт во второй половине III в. до н. э. развивается достаточно вяло. По материалу амфорных клейм можно судить о том, что керамическое производство здесь осуществлялось до конца третьей четверти III века. К этому времени относится единственный тип фасосской тары.

Торгово-экономические связи Родоса в IV – I в. до н. э. были очень широкими и охватывали многие центры Средиземноморского и Черноморского мира. Как отмечает Б. Н. Граков, именно с «момента образования родосского союза, после 408 г. до н. э.»⁷⁴, началось массовое производство и клеймение керамической тары этого центра. В конце IV – начале III в. до н. э. происходит смена типостандарта родосской тары. С середины III в. до н. э. был установлен более твердый стандарт керамической тары Родоса, имеющей валикообразный венец. Этот тип существовал на протяжении целого столетия. Наиболее сильный торговый обмен Родоса с Северным Причерноморьем был установлен в конце III – первой половине II в. до н. э. Наиболее мощным был импорт на азиатской территории и в Фанагорию, откуда родосская продукция шли далее в Прикубанье.

В конце IV в. до н. э. значительно возрастают поставки продукции Книда. В Причерноморье редкими экземплярами появляется продукция

⁷³ Монахов С.Ю. Заметки по локализации керамической тары. II: амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // АМА, вып. 10.С. 137

⁷⁴ Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV веков до нашей эры. С. 177

Самоса в массивных пифоидных амфорах с нависающим грибовидным венцом, косская тара с кубаревидной ножкой и коринфские сосуды.

Вместе с таким центром как Амастрия в конце IV – начале III в. до н. э. амфорное производство появляется в ряде южнопонтийских центров. Здесь можно выделить «колхидские» амфоры из коричневой глины⁷⁵.

Книдский, фасосский, херсонесский и синопский, импорт прекращается к началу II в. до н. э. По крайней мере его сложно проследить, поскольку к этому времени исчезает систематическое клеймение амфорной тары.

Клеймение керамической тары Книда в конце II – начале I в. до н. э. производилось под контролем римской администрации (этот период называется «дуовири»). Конец этого периода связан с появлением в регионе войск Митридата VI. Последующие после этого разорения привели к временному прекращению клеймения тары, которое частично возобновляется после вывода войск Митридата. По окончании периода «дуовири» в процессе клеймения появляются новые типы оттисков. Прекращение клеймения синопской тары некоторые исследователи⁷⁶ связывают с отменой полисных магистратур после завоеваний Фарнака в начале II в. до н. э. Государственные органы теряют функцию производственного контроля, а клеймение из общегосударственного переходит в частных характер.

По мере прекращения клеймения амфорной тары происходит стирание производственных традиций античных мастерских. Так, во многих

⁷⁵ Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV веков до нашей эры. С. 530

⁷⁶ Кац. В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). С. 277.

центрах Средиземноморья и Причерноморья начинается выпуск тары, имеющей схожие морфологические черты с производством Коса и его круга. Такие амфоры неустановленных центров из комплексов Причерноморья характеризуется наличием элементов «косского» типа (ножка, тулово и др.)

Усиление влияния Рима в Южном и Восточном Причерноморье пришлось на I в. до н. э. Окончательное завоевание этой территории римской державой привело к тому, что многие центры производства были истощены и разрушены. Наибольший удар ощутила на себе Гераклея Понтийская. На ее руинах крепло римское владычество. Следующей стала Синопа. На территории этих двух центров были введены римские колонии.

Затяжной экономический и политический кризис в начале I в. до н. э. в ряде приморских центров Восточного Причерноморья был вызван разорением Колхиды Митридатом Пергамским, который был послан Римом установить здесь свое влияние. Разрушительные действия и спад экономики подтверждается амфорным материалом. Находки колхидской тары того времени совсем незначительны.

На положение южнопонтийских городов сказались события 40-х годов до н. э. В результате реформ, проведенных Дарием, экономическая ситуация в регионе усугубилась еще больше. Это привело к изменению динамики экспорта. Подъем экономики и торговли Южного Причерноморья произошел только к концу I в. до н. э., когда начинается «длительный период мира»⁷⁷.

В целом регионы Южного Причерноморья относительно быстро восстанавливались, чему способствовали и предпринятые Римом

⁷⁷ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. С. 221.

мероприятия. В частности, благодаря политики Помпея, была не только укреплена римская власть, но и стабилизирована экономическая и политическая ситуация в регионе.

Дальнейший экономический рост Южного Причерноморья был более-менее устойчивым. Поступательное экономическое развитие региона пришлось на последнюю треть I в. до н. э. При этом стоит отметить изменение товарного производства и характера торговли центров, в частности Гераклеи и Синопы.

Гераклея в римское время (I в. до – I в. н. э.) переходит к производству иного сорта вина, имитировавшего продукцию Коса⁷⁸. Производство такого вина из несортового винограда было дешевым. Именно поэтому оно преобладало в импорте Северного Причерноморья. Кроме того копировалась и косская тара (тип С I), в которой вывозили данную продукцию.

Товарное производство Синопы основывалось на изготовлении и продаже оливкового масла. Однако отмечается производство и экспорт синопского вина. Тара, в которой экспортировался данный продукт, также копировала косские амфоры (тип Син III). Стоит отметить, что оливковое масло Синопы не пользовалось большим спросом а виноторговля этого центра была не значительной. Это отразилось на распространении гераклейской и синопской тары. Доля последней в Северном Причерноморье не достигает 10%⁷⁹.

На экономическое положение Северного и Западного Причерноморья сказалась неоконченная политика Митридата Евпатора по объединению

⁷⁸ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. С. 323.

⁷⁹ Там же. С. 233.

разноплеменного населения этого региона. В результате незавершенной реформы возобновляются набеги соседей. Это приводит к упадку производственных и торговых сил многих центров Северного Причерноморья. Кроме того, на эти регионы в I в. до н. э. была также распространена экспансия Рима. Северопричерноморские центры были вынуждены признать римское господство и вести проримскую политику, чтобы обеспечить восстановление своей экономики и установление внешнеполитической безопасности. Рим рассматривал Северное Причерноморье как отличную базу для своих войск а также как источник стратегического сырья.

В римское время Северное Причерноморье оставалось крупным поставщиком зерновой продукции. В Херсонесе произошло перераспределение распахиваемых площадей под зерно, что привело к резкому сокращению производства вина и торговли этим продуктом.

Таким образом, экономические и политические процессы в античном мире напрямую влияли на характер торгово-экономических отношений и процессов. Они отражались в колебании амфорного материала того или иного центра. Кроме того, важным источником в экономической жизни и торговых связях античных центров является клеймение. Клейма в своем развитии претерпевали многие изменения, на основе которых современные исследователи разрабатывают и совершенствуют свою типологию, устанавливают хронологию амфорной тары.

Процесс клеймения можно разделить условно на три этапа. На первом происходило установление амфорного производства и зарождение практики клеймения в различных центрах Причерноморья и Средиземноморья. Каждый центр устанавливал собственные стандарты формул керамических клейм. Далее происходило установление государственного контроля посредством чиновников. Вместе с тем фабриканты некоторых мастерских

не упускали все же возможности упомянуть и свое имя в клейме. Однако это не шло в разрез с деятельностью магистратов. Анализируя динамику производственных процессов и амфорной торговли к концу II – началу I вв. до н. э. можно выделить завершающий период клеймения амфорной тары. Он выразился в отходе от систематического клеймения тары, исчезновении аппарата государственного контроля. Это отразилось в изменении морфологических форм амфор, а самое главное – в процессе унификации керамической тары по-новому - римскому образцу.

С окончанием непрерывного процесса клеймения амфорной тары и утратой главной функции клейма – государственного контроля за производством и торговлей – связывают появление псевдоцентров. Античные центры перестают изготавливать свои уникальные формы тары. Они переходят в силу экономических или политических причин к иным производственным технологиям, благодаря которым форма тары становилась облегченной и универсальной, о чем пойдет речь в следующей главе.

Глава 3 Проблема появления псевдокосских центров амфорного производства

Кос является древнейшим центром виноделия, который упоминался еще Демосфеном. Это говорит о том, что наиболее ранние формы косской тары можно отнести к V – IV вв. до н. э. Продукция косского производства была широко распространена в Причерноморье и Средиземноморье. Первым, кто внес предложение идентифицировать косские амфоры, был А. Майури⁸⁰. Он характеризовал косскую тару, относящуюся к раннему эллинизму следующим образом: «высокое цилиндрическое тулово, сужающееся к низу, короткая ножка, невысокое горло, отделенное от плеч уступом»⁸¹. В. Грейс⁸² выделяла более ранние формы косской тары, морфология которых определялась наличием валикообразного венчика, высоких двуствольных ручек, поднимающихся выше горла, кубаревидной ножки. Она датировала эти формы III – I вв. до н. э. При характеристике косских амфор Б.Н. Граков⁸³ в середине 50-х годов писал о нескольких формах этой тары. Одни имели ручки с высоким углом (выше венца), другие плавный изгиб, напоминающий ручки Родоса раннего времени. Глину он характеризовал как хорошо отмученную с мелкими блестками золотистого оттенка и беловатым ангобом (как у Родоса).

В статье С.Ю. Монахова «Косские и псевдокосские амфоры» на основе характерных признаков глины и морфологии автором выведена собственная типология амфорной тары Коса. Ранний тип косских амфор

⁸⁰ Maiuri. A. Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos. Florence Felice le Monnier. 1925

⁸¹ Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum plus*. 2014. № 3. С. 196

⁸² Grace V. Standard pottery containers of the ancient Greek World. *Hesperia*. 1949. Suppl. VIII, 175 – 189.

⁸³ Граков Б.Н. Косские клейма. Клейма на ручках косских амфор. Архив ИА РАН. Ф. Р-2.

выпускался в отдельных районах острова в разных мастерских (отсюда наличие нескольких стандартов). Со временем морфология тары претерпевала изменения (Приложение 1), менялась форма ножек, которые из низких и массивных превратились в кубаревидные (Приложение 2).

Следующий морфологический тип косской тары представлен благодаря причерноморскому материалу. Эти амфоры имели высокое слегка припухлое горло, четко отделенное уступом от плечиков, небольшой валикообразный венец, коническое тулово, кубаревидную ножку, двустовольные и одностовольные ручки (Приложение 3). Этот тип выпускался параллельно с первым, но в короткий промежуток времени (вторая, третья четверть IV в. до н. э.).

В III в. до н. э. появляется следующий тип. Это крупные, пифоидные, с широким туловом амфоры, имеющие валикообразный венец, глубокие подрезы на подошве, и горло, расширяющееся, либо имеющее четкую границу с плечиками (Приложение 4).

IV и V типы имеют схожую морфологию, отличаясь лишь профилировкой венчика, который несколько отогнут наружу и имеет «воротничковую» форму (Приложение Д). Хронологические рамки IV типа: середина – вторая половина III в. до н.э., V типа: вторая половина III – I в. до н. э. Последний тип отчасти копирует родосскую амфору этого времени. Он имеет пологие, поднимающиеся выше валикообразного венчика двустовольные ручки, кнопкообразную ножку, овоидной формы тулово. К этому типу тары можно отнести амфору из Усадьбы Большой Кастель, описанную С.Ю. Монаховым⁸⁴. Эта амфора имеет большое широкое тулово,

⁸⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары IV – II веков до н. э. С. 565

невысокое горло, в нижней части которого имеется «воротничек», плавный изгиб ручек.

К концу II – первой трети I в. до н. э. для псевдокосских амфор характерно вытягивание пропорций. Амфора приобретает сигарообразную форму тулова, высокое горло, плавный изгиб двуствольных ручек (Приложение 5). С I в. н. э. изменяется форма ручек – перегибы плечиков становятся более резкими и уплощаются с боков, желудиевидная форма ножки менее выражена или совсем исчезает. Для примера – амфора Евпаторийского музея (Приложение 6). У нее высокое слегка раздутое горло, форма тулова также сигарообразная с резким переломом двуствольных ручек. Датируется серединой – второй половиной I в. до н. э.

Изучением керамической тары раннеримского времени (в частности, интересующего нас периода II – I вв. до н. э.), как уже было отмечено в Главе 1., занимались многие ученые антиковеды. Однако, до сих пор отсутствует общая классификация косской тары данного периода с детализированной типологией, а также существуют проблемы в идентификации фрагментов тары. Все это говорит о том, что данный вопрос нуждается во внимании. Отчасти это связано с еще не выделенными на данный момент типами тары из центров Средиземноморья, Западного и Юго-Западного Причерноморья.

Политические события II – I вв. до н. э., связанные с завоевательными походами Рима, привели к значительному увеличению потребления вина. Среди вин, пользовавшихся широким спросом в то время, была и продукция Коса. Это привело к тому, что амфоры псевдокосских центров производства стали одними из самых распространенных разновидностей сосудов раннеримского времени в Причерноморье. При этом, к концу I в. до н. э. эти сосуды, как основная винная тара, были широко распространены и на Западе (Приложение 7). Крупными поставками псевдокосское вино шло в Восточное Средиземноморье. Отходы из мастерских, которые были

найденны при археологических исследованиях, показывают, что подобные амфоры производились также в соседних областях, включая Книд, Родос, Галикарнас и т. д.

После проведения Римской державой завоевательных мероприятий в Южном Причерноморье, основные города этого региона переживали период экономического и политического упадка. Однако, благодаря проводившимся в дальнейшем восстановительным мероприятиям и реформам по усилению римского владычества, в частности реформам Помпея, экономическое положение отчасти стабилизировалось. В целом дальнейшее развитие Южного Причерноморья было отмечено устойчивым ростом, который прерывался лишь некоторыми периодами нестабильности.

По данным амфорной тары Причерноморья можно судить о характере сельскохозяйственного производства и товарных отношений южных регионов в римский период. Амфорный материал того времени хорошо представлен на примере керамической тары Гераклеи Понтийской и Синопы. Эти два центра экспортировали вино и оливковое масло. При этом широко распространен был именно гераклеийский экспорт вина. Благодаря устройству на рубеже эр римских колоний в этом регионе производство вина в Гераклее начинает копировать продукцию Коса⁸⁵. Помимо косского вина, здесь начали копировать и тару, в котором его продавали (тип псевдокосской тары С I).

В торговом экспорте Синопы преобладало оливковое масло. Однако это не мешало заниматься и виноделием. Несмотря на то, что виноторговля Синопы была не значительной, производство псевдокосской винной тары типа Син III относят именно к данному центру.

⁸⁵ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. С. 232.

Для всех типов псевдокосской тары характерны схожие морфологические черты. Отличия могли отражаться лишь в пропорциях, объеме тары и некоторых профильных частях.

К сосудам псевдокосского производства относят разновидности светлоглиняных (позднегераклейских) амфор типа С I и синопских амфор типа Син III. Тип С I можно подразделить на ранний и поздний. Ранние формы этого типа распространены на территории Западного и Северо-Западного Причерноморья. Поздние формы хорошо представлены в Ольвии и на территории ольвийской хоры. Синопские амфоры достаточно реже встречаются по сравнению с позднегераклейскими. Кроме того, разновидности этой тары достаточно слабо изучены и идентифицированы. Так, тара типа Син III, представлена небольшим количеством находок и зафиксирована на территории Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Нижнего Дона.

Псевдокосские амфоры, производящиеся в Причерноморье в раннеримское время, отличаются своими морфологическими признаками и характеристиками глин. Так, для светлоглиняных амфор Гераклеи того периода, была характерна светлая, рыхлая глина, имевшая оттенок от зеленоватого до оранжевого. В ней содержалось большое количество примесей пироксена, кварцевого песка, коричневых и других частиц. Для глины синопской тары псевдокосской разновидности характерна красновато-коричневая глина с вкраплениями пироксена и желтоватой слюды. При характеристике глины нужно учитывать, что деление на красноглиняные и светлоглиняные весьма условно. Цвет глины во многом является результатом режима обжига. В частности, это подтверждают слова

С.Ю. Внуков, который пишет «что среди позднегераклейских амфор встречаются экземпляры из глины красноватых оттенков. И наоборот...»⁸⁶.

К морфологическим характеристикам амфор типа С I относятся все классобразующие признаки псевдокосских сосудов. Это двуствольные ручки с резким изгибом, вытянутое сигарообразное тулово, широкое припухлое горло, валикообразный венчик, плечики, отделенные врезами и уступами от горла, желудиевидная ножка с пояском над желудем и перегибом, вогнутый или прямой венчик, который отделен от тулова заметным перегибом⁸⁷. Для морфологических признаков позднегераклейских амфор характерны случайные колебания, что говорит о размытых производственных стандартах.

Ранние формы псевдокосской тары типа С Ia отличаются своими объемами и основными пропорциями от более поздних вариантов С Ib. Так, первые формы гораздо крупнее, их объем не меньше 16 л., в то время как амфоры типа С Ib такого объема встречаются лишь в единичных случаях. Сравнивая эти формы по морфологическим признакам можно отметить, что венчик амфоры типа С Ia менее массивный, чем у позднего типа, ручки ранних форм имеют более резкий перегиб, ножки представлены разнообразными вариациями, в то время как у амфор типа С Ib они повторяют форму ножки типа С.

К морфологическим особенностям другой разновидности псевдокосской тары синопского производства (Син III) относятся те же признаки, которые имеют светлоглиняные позднегераклейские амфоры. Это двуствольные ручки с резким перегибом, вытянутое сигарообразное тулово, припухлое бочонковидное горло, валикообразный венец, ножка

⁸⁶ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. С. 59

⁸⁷ Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). 28.

цилиндрической или усечено-конической формы с уплощенной или округлой подошвой⁸⁸.

Морфологическая схожесть, а также немногочисленность тех находок, которые относятся к позднегераклейскому и синопскому производству, представляет трудность при определении отличий этих форм. При общей идентичности этих сосудов стоит отметить, что у Син III менее четкая профилировка, не встречаются резкие уступы и врезы в основании горла. Диаметр основания горла больше диаметра верха плечиков, из-за чего горло «нависает» над ним.

В целом недостаточность статистического материала амфор типа Син III не позволяет выделить все отличия этой тары. В дальнейшем, когда будет накоплен достаточный амфорный материал, можно будет делать более четкие выводы по пропорциям данной тары и выделять детальные разновидности. На данный момент для исследователей это сделать достаточно трудно.

Ссылаясь на источники I в. до н. э., Дж. Мур пишет об употреблении в Италии в конце этого столетия наряду с местными винами и косского вина⁸⁹. Данный продукт принадлежал к группе известных вин Эгейского моря и пользовался большой популярностью у широкой категории населения, поскольку был относительно не дорогим. Благодаря отчету магистратов по Делосскому храму, который приводит в своей статье С.Ю. Монахов⁹⁰, можно сделать вывод о том, что косское вино уже во II в. до н. э. было доступно и могло легко конкурировать с другими античными

⁸⁸ Там же. С. 141.

⁸⁹ Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World // Marburger Beiträge zur antiken handels-, wirtschaftsund sozialgeschichte. 2010. Band 28. С. 90.

⁹⁰ Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма. С. 195

центрами виноторговли. Однако на Западе заимствование техники производства вина и амфорной тары, которая походила бы Косу, происходили не равномерно. Как отмечает Дж. Мур, более столетия отделяло между собой эти процессы⁹¹.

Д. Пикок и Д. Вильямс также называют псевдокосские амфоры наиболее важной разновидностью тары Западного Средиземноморья в раннеримское время⁹². По их мнению, в этот период псевдокосские амфоры использовались для транспортировки «косского» или по-другому «греческого» вина. Одновременно с этим они приходят к мнению о том, что косская тара впервые была «усвоена» в Италии. Кроме того, по их определению, существует много различных типов сосудов с двуствольными ручками, которые восходят к одному прототипу⁹³.

Несмотря на то, что производство псевдокосских амфор было распространено в различных центрах Эгейского моря еще во II в. до н. э., только в середине следующего столетия технология производства этой тары была перенята десятками мастерскими по всему Средиземноморью. Согласно типологии, выделенной Г. Дресселем при исследовании римских памятников (в частности *Castra Pretorio*), псевдокосские амфоры были определены как тип Dressel 2-4. Прототипом считается эллинистическая косская амфора. Три выделенных Дресселем типа отражают процесс заимствования различными мастерскими Средиземноморья техники амфорного производства Коса и ее трансформации. Так, псевдокосская тара стала приобретать более резкий угол ручек и массивную ножку, удлиненное тулово. Однако подобные «новшества» лишь отчасти изменили внешний облик тары и не способствовали резкому отклонению от прототипа.

⁹¹ Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма. С. 89.

⁹² Внуков С.Ю. Псевдокосские амфоры Причерноморья. С. 54

⁹³ Там же. С. 55

Благодаря им псевдокосская тара приобрела преимущества, по сравнению с тарой раннего типа Dressel 1, которая была громоздкой.

Амфора типа Dressel 2-4 были заметно легче, чем их предшественники, что объяснялось наличием тонких стенок. Кроме того, они были гораздо эффективней в плане размера и вместимости, чем Dressel 1 (Приложение 8). В результате всех модификаций косская тара приобрела явные преимущества и пользовалась популярностью у производителей и торговцев вином. Это и привело к увеличению продаж именно данного вида тары.

Таким образом, появление псевдокосских форм знаменует собой изменения в виноторговле не только Средиземноморья, но и Причерноморья. Косское вино стало пользоваться более широким спросом, а тара косского типа могла конкурировать со многими центрами амфорного производства в античном мире. Не случайно Дж. Мур приходит к выводу о том, что те мастерские, которые располагались вдоль южных берегов Испании и Галлии и производили тип Dressel 1, в дальнейшем последовали «за своими итальянскими коллегами»⁹⁴ и перешли на более упрощенный вид Dressel 2-4 (Приложение 9).

Псевдокосские амфоры зафиксированы в различных регионах Франции, Испании. В относительно небольшом количестве они встречаются даже в Африке. Дальнейшее распространение этой тары можно проследить благодаря идентификации керамических материалов, оставшихся в печах мастерских и их отходах в Швейцарии, Великобритании, Ливии, Египте, Кипре, Турции и т.д. Все версии псевдокосской тары, производившиеся здесь, несомненно обязаны своим наследием эллинистической косской амфоре. Перенимание данной

⁹⁴ Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World С. 96.

традиции амфорного производства во многих отмеченных выше регионах произошло благодаря возросшей активности Рима. Эти единичные находки до сих пор нуждаются в более тщательном изучении и выработки классификаций.

Из-за прекращения непрерывного регулирования амфорной торговли и практики клеймения тары в раннеримское время, атрибутировать фрагменты псевдокосской тары стало еще сложнее. Как пишет Дж. Мур⁹⁵, проблемой типологии псевдокосской тары начали заниматься еще с 1970-х годов. Однако, ученые в попытках разработать классификацию основывались на визуальном анализе. Они не учитывали широкий спектр различий амфорного материала многих регионов и не проводили химический анализ глин. Например, остается спорным вопрос о том, относятся ли амфоры с ложными двуствольными ручками к типу Dressel 2-4 или эта тара представляет собой новый подтип.

Таким образом, остров Кос был активным участником в производстве и торговле вина еще с V – IV вв. до н. э. Он поставлял свою продукцию в Черное и Средиземное море. Косский импорт сопоставим с Хиосом, Фасосом, Милетом, Родосом. С митридатского времени косская продукция, в том числе и тара, копировалась во многих южнопонтийских центрах – Гераклея Понтийская, Синопа. Копировали ее и в Средиземноморье.

Широкому распространению косского вина в раннеримское время на территории Причерноморья способствовали экономические и политические события, связанные с захватом территорий Римской империей и распространением в дальнейшем римского влияния. Расположенные в Гераклее и Синопе римские колонии, где находились военные гарнизоны,

⁹⁵ Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World. С. 99.

увеличили в этом регионе производство и потребление вина. Стоит подчеркнуть, что именно колонизаторы способствовали изменениям в технологии производства и «привнесли» новые традиции.

В сельском хозяйстве стало преобладать культивирование несортного винограда, из которого получалось вино, схожее с косским. Оно не обладало исключительными вкусовыми качествами, не требовало особых усилий в приготовлении, что удешевляло его производство и делало более привлекательным, по сравнению с другими греческими винами. Кроме того, в мастерских стали производить амфоры, имитировавшие косские, но более облегченной формы. Благодаря тонким стенкам и вытянутому тулову псевдокосская тара была универсальной и удобной в транспортировке. Это привело к широкому копированию и переходу от тяжеловесной тары. При этом можно сделать вывод, что копирование косского вина и косской тары не воспринималось как подделка или обман покупателя. Специальных законодательных норм, которые ограничивали бы это производство, не зафиксировано. Перенимая косскую традицию, гончары и владельцы мастерских, хоть и не значительно, но модифицировали и подстраивали «под себя» морфологические формы тары. Это говорит о том, что они не стремились к строгому подражанию косских амфор. Они делали собственное производство более удобным, что и способствовало более выгодному выстраиванию товарных отношений

Именно это широкое разнообразие модификаций косской тары, распространившееся в раннеримское время на обширных европейских и азиатских территориях, привлекает внимание ученых амфороведов и сегодня. Многие имеющиеся на данный момент фрагменты псевдокосской тары недостаточно точно идентифицированы. Археологические памятники, где располагались центры, производящие этот вид тары, не до конца изучены. Все это делает проблему появления псевдоцентров и в частности псевдокоса актуальной для сегодняшних дней.

Заключение

Проблема появления псевдокосских центров является актуальной на сегодняшний день. Она напрямую связана с экономической и политической ситуацией в Причерноморье и Средиземноморье во II – I в. до н. э.

Как уже отмечалось выше, современному исследованию амфорного материала в центрах Южного Причерноморья и Средиземноморья в раннеримское время посвящены работы С.Ю. Внукова, С.Ю. Монахова, Дженифер Мур. Они основаны на попытках идентифицировать фрагменты псевдокосской тары, разработать общую классификацию и типологию косской тары с IV по I в. до н. э. Проблемы в изучении псевдокосских центров для современных исследователей во многом связаны со скудностью информативного материала, отсутствием широких исследований, малоизученностью найденных фрагментов. Кроме того, остаются не выделенными на данный момент типы псевдокосских амфор из центров Средиземноморья, Западного и Юго-Западного Причерноморья

Появление псевдоцентров можно связывать с окончанием непрерывного процесса клеймения амфорной тары, который длился с IV по начало I вв. до н. э., утратой главной функции клейма – государственного контроля за производством и торговлей – и переходом к спорадическому клеймению. На клеймах амфор раннеримского времени в центрах Причерноморья исчезают имена магистратов, продолжают упоминаться лишь имена гончаров, что говорит о частном характере клеймения.

Античные центры Причерноморья и Средиземноморья в результате экономических и политических событий во II в. до н. э. перестают изготавливать свои уникальные формы тары. Это связано с распространением римских колоний и римского влияния в этих регионах. Крупные античные города в силу экономических или политических причин переходят к иным производственным технологиям, благодаря которым

форма тары становилась облегченной и универсальной. Так, с митридатовского времени косская продукция, в том числе и тара, копировалась во многих южнопонтийских центрах – Гераклеи Понтийской, Синопе. Копировали ее и в Средиземноморье. Сельское хозяйство этих центров перешло к культивированию несортного винограда, из которого получалось схожее с косским вино. Дешевый способ изготовления косского вина делало его более привлекательным, по сравнению с другими греческими винами. Так, в мастерских широко распространилось копирование и переход от тяжелой тары к более универсальной косской.

Стоит отметить, что мастерские не стремились к строгому подражанию прототипа. Они изготавливали, что называется, по своим меркам. Отсюда различия в пропорциях между типами псевдокосской тары и трудности в их изучении. Так, ранние типы позднегераклеийской тары более вместительны. Их объем составляет 16 и более литров, в то время как позднегераклеийская тара позднего типа практически не встречается аналогичных объемов.

Такое широкое разнообразие модификаций и форм псевдокосской тары, распространившееся на территории Средиземноморья и Причерноморья в раннеримское время, привлекает внимание исследователей и сегодня. Ученым-амфороведам еще предстоит в дальнейшем заполнить необходимые пустоты в идентификации и детальном изучении амфор псевдокосского производства.

Источники и литература

Источники

1. Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. (морфология). - Москва: Институт Археологии РАН. 2003. - 235с.
2. ИАКН музейный каталог [Электронный ресурс] URL: <https://ape.sgu.ru/Amphora/#catalogLevel2=45>
3. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов: – Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. – 679 с.
4. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов: – Изд-во «Киммерида», изд-во Саратовск. ун-та, 2003. – 352 с.
5. Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI – II вв. до н. э.: Каталог. – Саратов: Амирит, 2019. – 352 с.
6. Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: Каталог. – Саратов: Типография «Новый проект», 2017. – 208 с.
7. Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. Амфоры VI–II вв. до н. э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. – Керчь;Саратов: Типография «Новый проект», 2016. – 222 с.

Литература

1. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. Вып. 3. М., 1993. С. 4–135.
2. Абрамов А.П. Типология амфор Фасоса // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998. С. 7–16.
3. Бадалянц Ю.С. Эллинистический Родос. Керамические клейма IOSPE III – как исторический источник. Анализ, проблемы, решения. /Под ред. Г.А. Кошеленко и Л.М. Миринович. М., 2000 – 343 с.
4. Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // Нумизматика и эпиграфика Т.5. М.: Ин-т археологии АН СССР. 1965.
5. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
6. Брашинский И.Б. Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в керамической таре в античном Причерноморье // Методика археологических исследований и раскопки археологических памятников. Вып. 148. Наука. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1977. – 113 с.
7. Брашинский И. Б. Экономические связи Синопы в IV – II вв. до н. э. – В кн.: Античный город. М., 1963
8. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма о. Фасоса // Нумизматика и эпиграфика Т.10. М.: Ин-т археологии АН СССР, 1972. – 227 с.
9. Внуков С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА 2016, №2. С. 36 – 47.
- 10.Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). – М. Институт Археологии РАН. 2003. - 235с.

11. Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. – СПб.: Алетейя, 2006. – 320 с.
12. Внуков С.Ю. Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье: I в. до н. э. - II в. н. э. : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.06 / Ин-т археологии РАН. - Москва, 2003. - 48 с.
13. Внуков С.Ю. Псевдокосские амфоры Причерноморья. // РА – 2000 – №4. С. 54 – 63.
14. Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. – 320 с.
15. Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Российская археология ИА РАН. 1939. – 538 с.
16. Граков Б.Н. Косские клейма. Клейма на ручках косских амфор. Архив ИА РАН. Ф. Р-2.
17. Граков Б.Н. // Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV веков до нашей эры. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. – 342 с.
18. Граков Б.Н. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Труды ГИМ. 1926 – Вып.1 – С. 165–205.
19. Древности Боспора: сборник научных статей / Ин-т археологии РАН; ред.: А. А. Масленников, А. А. Завойкин. М.: Ин-т археологии РАН. Т.1. 1998. – 270 с.

20. Журавлев Д.В. Г.А. Ломтадзе, А.А. Строков. Комплекс амфорной тары второй половины V в. до н.э.с поселения Голубицкая 2 // ДБ – Т.24. – М., 2019. – С. 218-231.
21. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 83. – 186 с.
22. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)//Боспорские исследования – Вып. XVIII. – Симферополь-Керчь. 2007. – 480 стр.
23. Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель / Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. - 166 с.
24. Кац В. И. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002.
25. Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. Вып. 4. Саратов, 1979.
26. Кац В. И., Тункина И. В. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 111 – 122.
27. Граков Б.Н. // Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV веков до н.э. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. – 342 с.
28. Ломтадзе Г.А., Масленников А.А. К реконструкции торгово-экономической ситуации на хоре Европейского Боспора // ПИФК – 2004 – № 14. – С. 142-161.
29. Максимова М. И. Античные города юго-восточного Причерноморья. М.- Л., 1956.

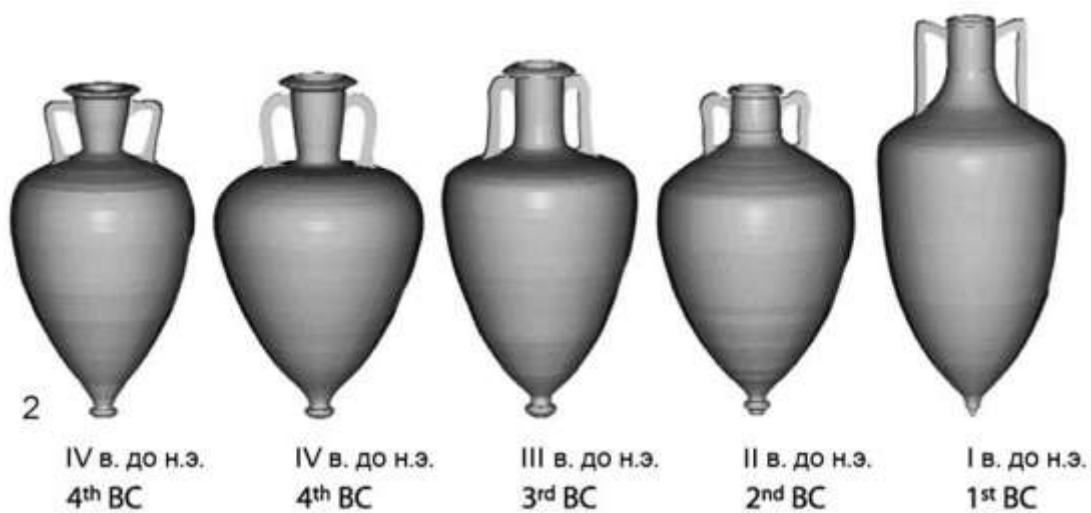
30. Масленников А.А., Гаврилюк Н.А.: Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М. – Киев – Запорожье: Дикое поле, 2007. – 404 с.
31. Монахов С.Ю. Заметки по локализации керамической тары II: Амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // АМА. Вып.10. – Саратов – 1999. С. 129 – 148.
32. Монахов С. Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. 2014. № 3. С. 195–222.
33. Монахов С.Ю. «Псевдогераклейские» амфоры IV – первой трети III в. до. н. э. из Южного Причерноморья // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. Вып. 9-10.
34. Мурзакевич Н. И. Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае // ЗООИД. 1850. Т. II. С. 407 сл.
35. Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н. э. // Материалы Первой Абхазской международной конференции. Сухум – 2006. С. 261 – 267.
36. Науменко С.А. Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I – середины III в. н.э. // Вестник Танаиса. Вып. 3. Недвиговка: АМЗ «Танаис», 2012. С. 63–88.
37. Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. - Петроград: тип. Рос. Акад. наук, 1917. - 191 с.
38. Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе. // ВДИ. 1993. № 2. С. 85 – 104.
39. Цехмистренко В. И. О характере керамического клеймения в античную эпоху // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 15 – 21.

- 40.Цехмистренко В.И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. №3.
- 41.Шелов Д.Б. Керамические клейма Танаиса III – I вв. до н.э. М.: Изд-во Наука, 1975 – 167 с.
- 42.Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945 – 1949 гг. // МИА. 1957. №56.
- 43.Шелов Д.Б. Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // Вестник Танаиса. – 1994. – Вып. 1. – С. 9-43.
- 44.Becker P. Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf Griechischen Thongefassen // Melanges Greco-romains. Vol. I. Petersburg, 1850. P. 416—521.
- 45.Dyczek P. Roman amphorae of the I-th – 3-th centuries AD found on the Lower Danube. Typology. – Wydawnictwa univwersytetu Warszawskiego, 2001.
- 46.Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps. – London, 1965.
- 47.Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens; New Jersey: American School of Classical Studies, 1979. – P.143.
- 48.Grace V. Revision in Early Hellenistic Chronology // Mitteilungen des Deutschen Archaologischen Instituts (Arhenische Abteilung), 1974. Band. 89.
- 49.Grace V. Stamped Wine jar Fragments. Pnyx // Hesperia. Suppl. X, 1956. P. 140.
- 50.Grace V. Standard pottery containers of the ancient Greek World. Hesperia. 1949. Suppl. VIII, 175 – 189.
- 51.Loeschke S. Keramische Funde in Haltern // Mitteilungen der Alterumskomissa für Westfalen. – 1909.

52. Maiuri. A. Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos. Florence Felice le Monnier. 1925
53. Moore J. Trent University When Not Just Any Wine Will Do...? The Proliferation of Coan-type Wine and Amphoras in the Greco-Roman World // Marburger beiträge zur antiken handels-, wirtschaftsund sozialgeschichte. 2010. Band 28. 89 – 123 seite.
54. Stephani L. Titulorum Graecorum particulae I -V. Dorpati, 1848 - 1850.
55. Zevi F. Appunti sulle anfore romane, I – La tavola tipologica del Dressel // Archeologia Classica. – Vol. XVIII. – 1966.
56. Zevi F. Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps. – London, 1965.// The Journal of Roman Studies. – Vol. LVII. – London, 1967.

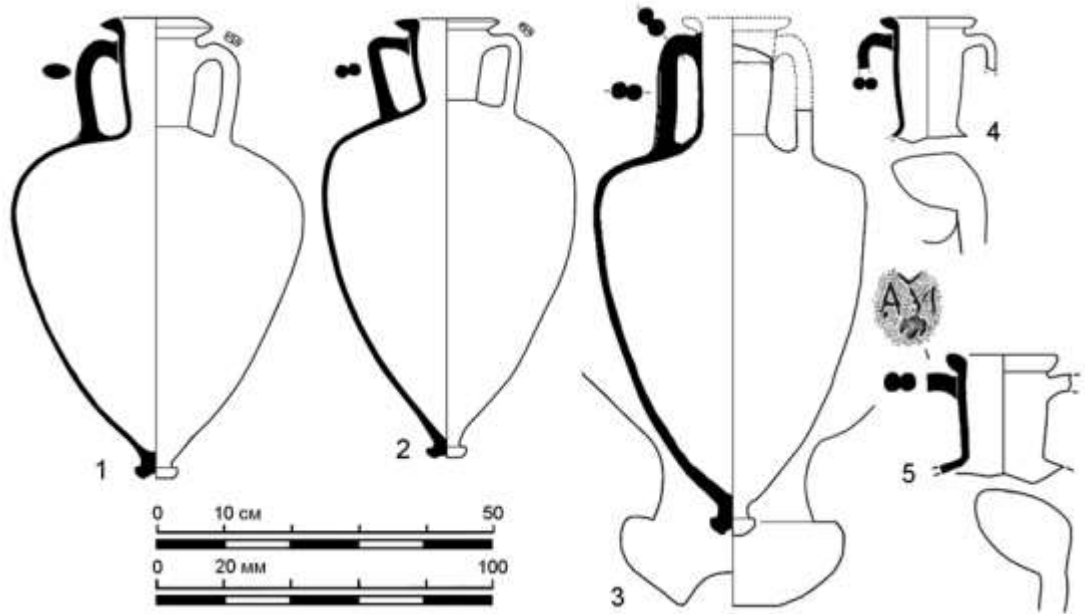
Приложение 1

Эволюционный ряд косских амфор по С.Ю. Монахову.

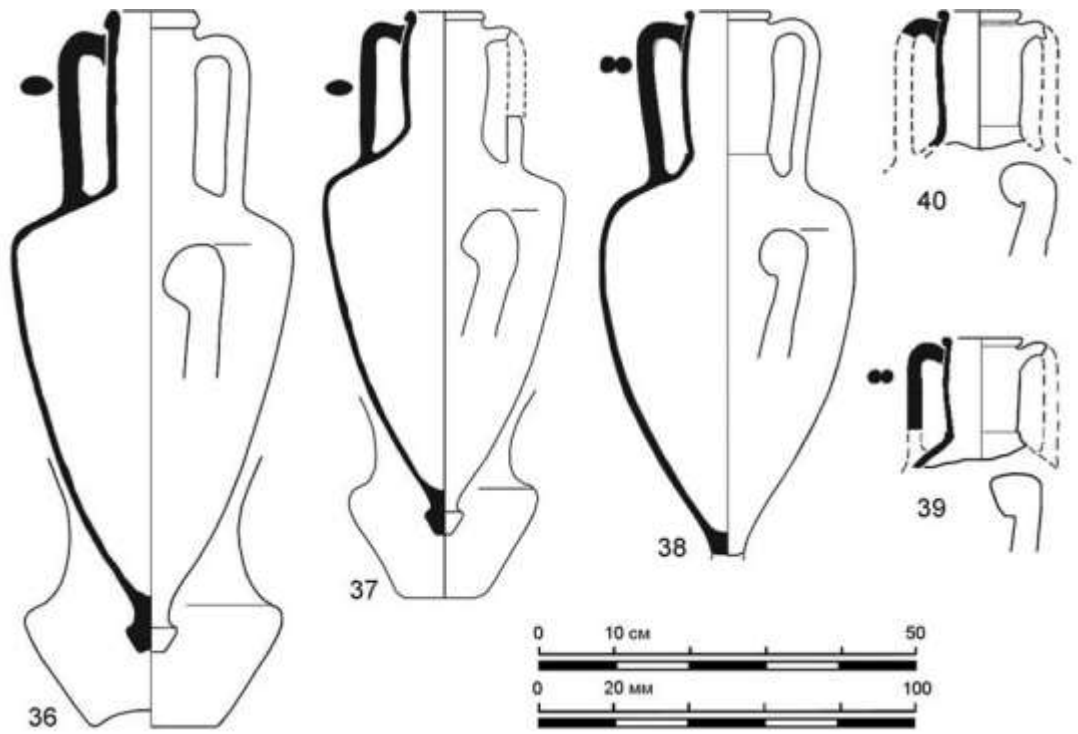
Приложение 2

Косские амфоры «раннего» типа по С.Ю. Монахову.

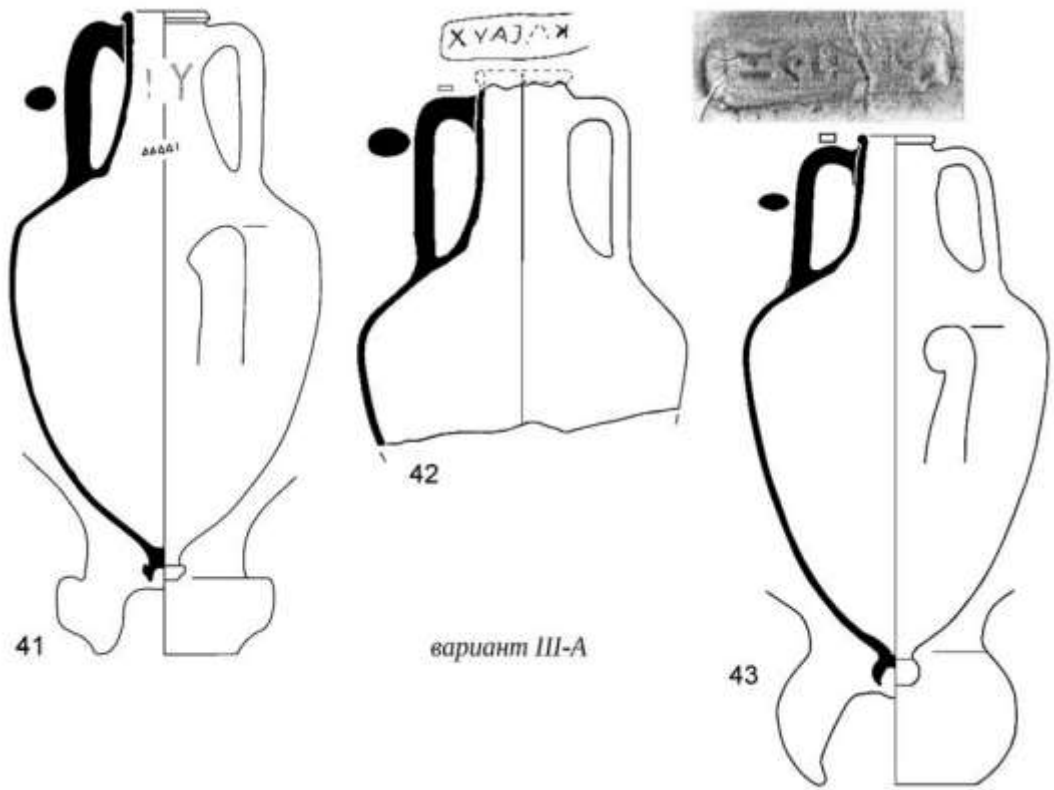
Приложение 3

Косские амфоры второго типа по С.Ю. Монахову.

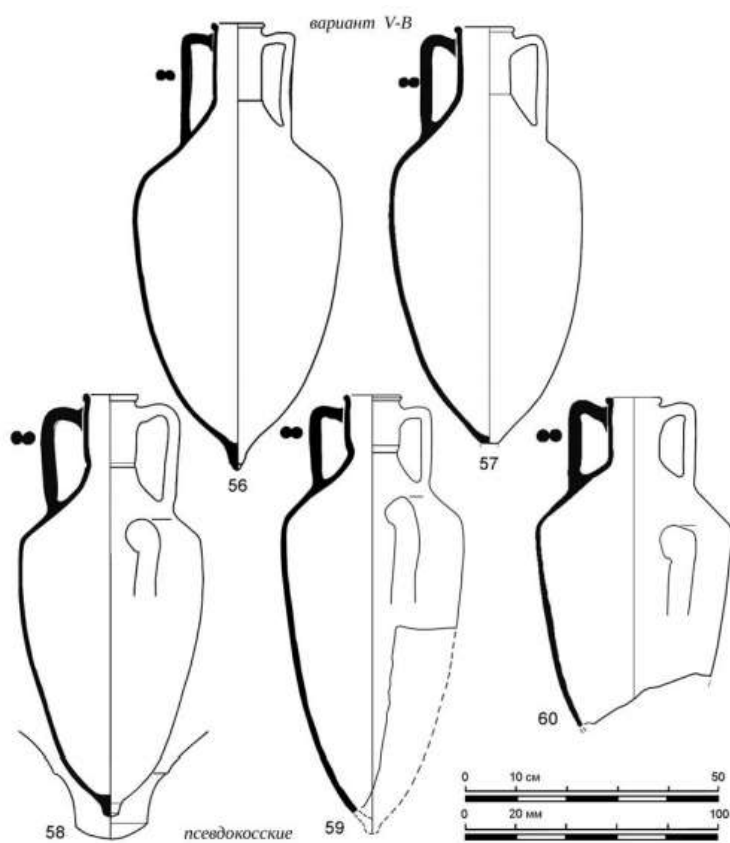
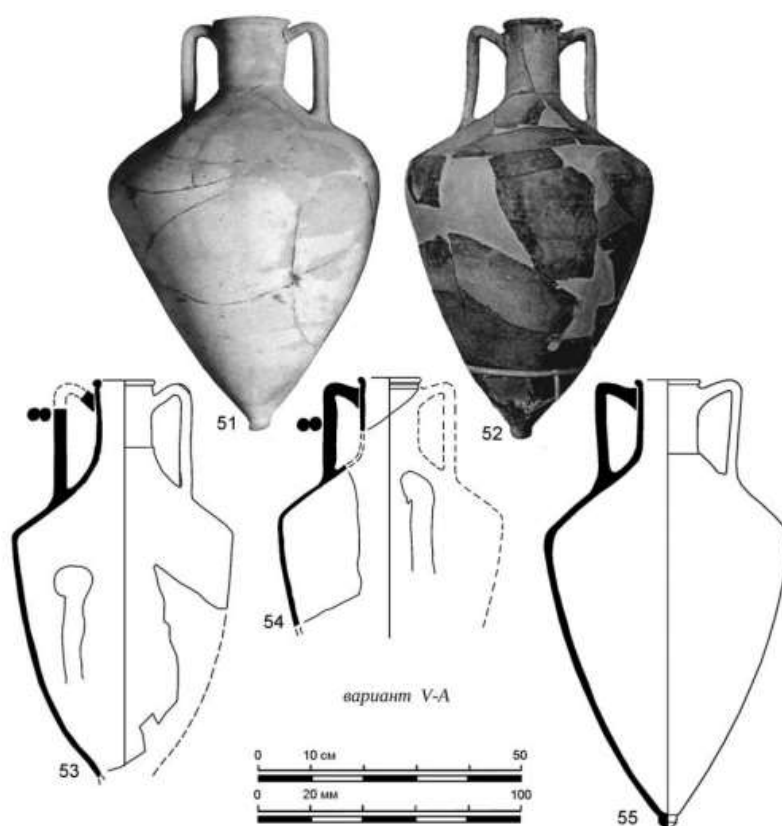
Приложение 4

Косские амфоры третьего типа по С.Ю. Монахову.

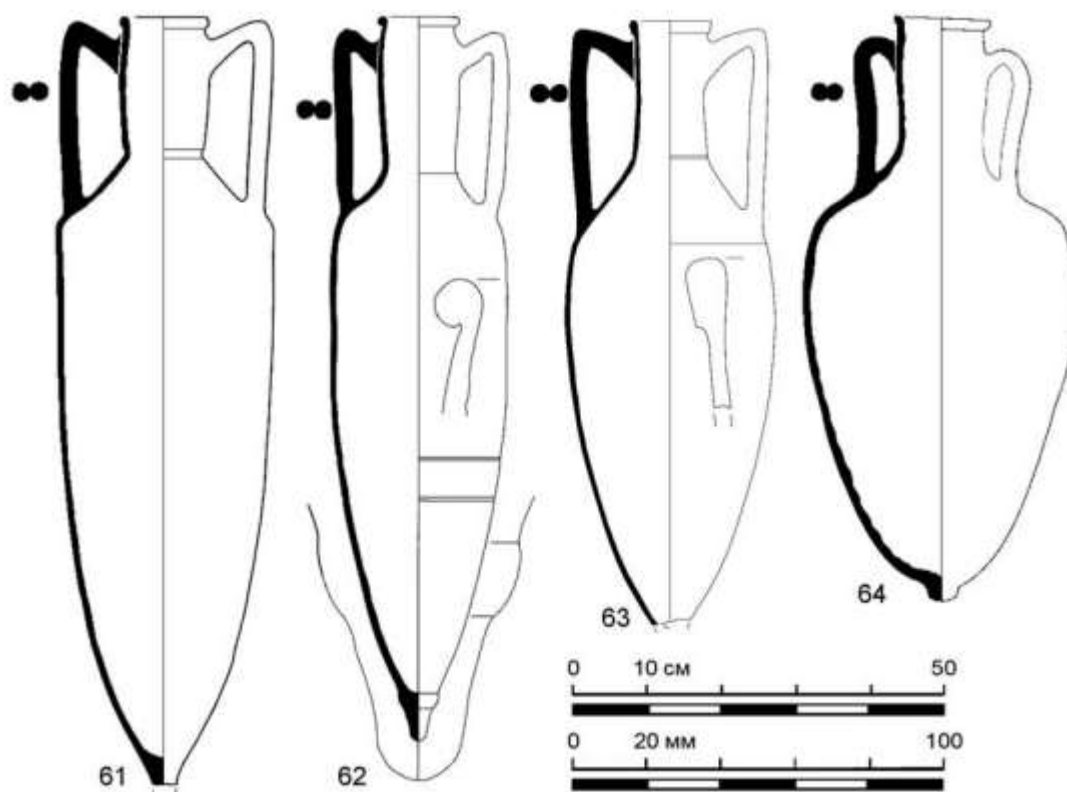
Приложение 5

Косские амфоры четвертого и пятого типа по С.Ю. Монахову.

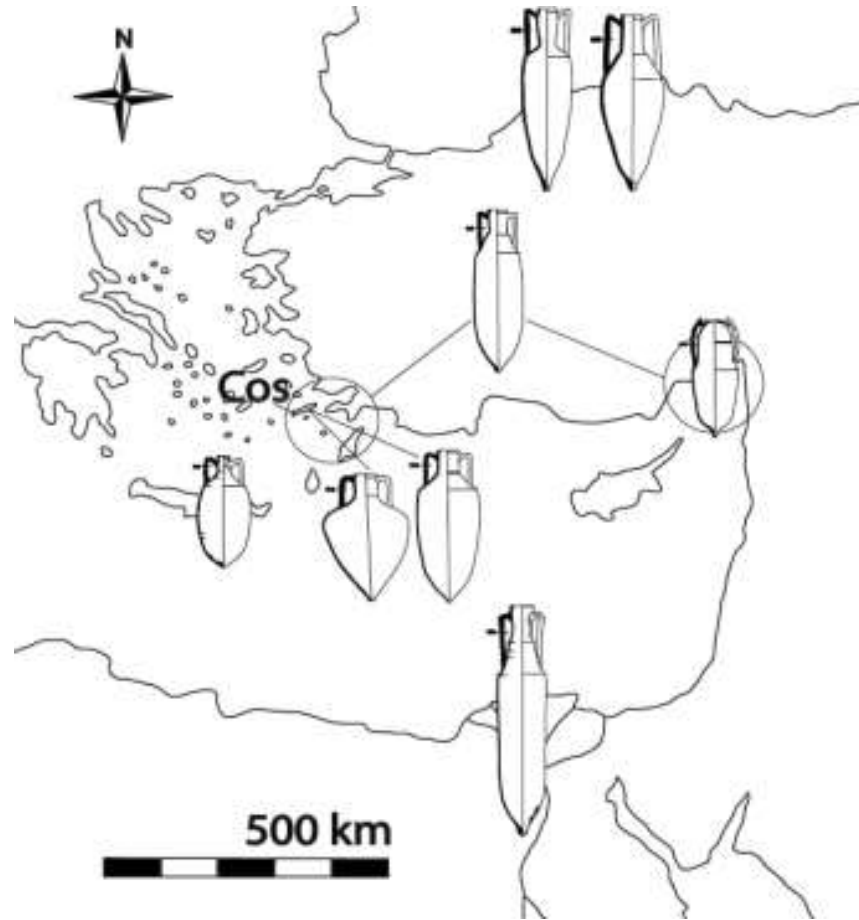
Приложение 6

Формы псевдокосских амфор по С.Ю. Монахову.

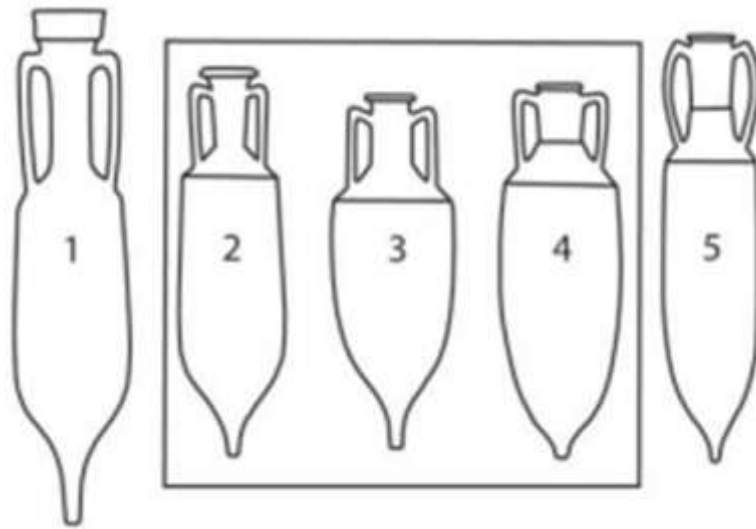
Приложение 7

Распространение псевдокосских амфор в Средиземноморье и Причерноморье

Приложение 8

Типы амфор Dressel 1 – 5

Приложение 9

Распространение псевдокосских амфор на Западе в I вв. до н. э.

